

Алексей К. Толстой

Царь Борис

Алексей Константинович Толстой

Царь Борис

«...Действие – в Москве и ее окрестностях, в конце XVI и начале XVII столетий...»

Содержание

#1	0005
Действие первое	.0008
Действие второе	.0068
Действие третье	.0118
Действие четвертое	.0182
Действие пятое	.0227

**Алексей Константинович
Толстой
Царь Борис**

(Трагедия в пяти действиях)

Действующие лица:

Царь Борис Федорович Годунов.

Царица Мария Григорьевна, его жена, дочь Малюты Скуратова.

Царевич Федор, Царевна Ксения – их дети.

Царица Ирина Федоровна, во иночестве Александра, сестра царя Бориса, вдова царя Федора Иоанновича.

Царица Мария Федоровна Нагая, во иночестве Марфа, вдова Иоанна Грозного.

Христиан, герцог датский, жених царевны Ксении.

Гольк, Браге – его советники.

Семен Годунов, ближний боярин.

Князь Василий Иванович Шуйский.

Петр Федорович Басманов, боярин и воевода.

Федор Никитич Романов, Александр Никитич Романов, Князь Репнин, Князь Черкасский, Князь Сицкий, Князь Голицын, Салтыков – бояре.

Андрей Петрович Луп-Клешнин, во схиме брат Левкий.

Василиса Волохова, боярыня.

Афанасий Власьев, думный дьяк.
Воейков, воевода Тарский.
Дементьевна, барская барыня.
Ричард Ли, посол английский.
Миранда, папский нунций.
Барон Логау, посол австрийский.
Лев Сапега, посол литовский.
Эрик Гендрихсон, посол шведский.
Авраамий Люс, посол флорентийский.
Гермерс, любский бургомистр, прислан-
ный от ганзейских городов.
Архимандрит Кирилл, посол иверский.
Лачин-Бек, посол персидский.
Челибей, посол турецкий.
Хлопко-Косолап, атаман разбойников.
Решето, Наковальня – его есаулы.
Митька, разбойник.
Посадский.
Мисаил Повадин, Григорий Отрепьев – бег-
лые монахи.
1-й, 2-й – часовые.
1-й, 2-й – сыщики.
1-я, 2-я, 3-я, 4-я – бабы.
Врач.
Стрелецкий голова.

Спальник.

Стольник.

Крилошанка.

Пристав.

Бояре, боярыни, стольники, рынды, стрельцы, посольская свита, монахи, беглые крестьяне, разбойники, нищие, сыщики, слуги и народ.

Действие – в Москве и ее окрестностях, в конце XVI и начале XVII столетий.

Действие первое

Престольная палата

Салтыков и Воейков.

Салтыков

*Ты вовремя, боярин, с доброй ве-
стью
Вернулся из Сибири: угодил
Как раз попасть в тот день, как
государь
Венчается на царство!*

Воейков

*Богу слава!
Довольно он откладывал венча-
нье
Со дня, как Земской думою собор-
ной
На царство был избран!*

Салтыков

*Да, да, в шеломе,
А не в венце, с мечом заместо
скиптра,
Он ждал татар. Но хан, им
устрашенный,*

*Бежал назад! И то сказать: пять-
сот
Нас вышло тысяч в поле. Без уда-
ра
Казы-Гирей рассыпан – и ни капли
Не пролилося русской крови!*

Воейков

*Слава
Царю Борису!*

Салтыков

*Слава и хвала!
Подумаешь: как царь Иван Васи-
льич
Оставил Русь Феодору-царю!
Война и мор – в пределах русских
ляхи –
Хан под Москвой – на брошенных
полях
Ни колоса! А ныне, посмотри-ка!
Все благодать: амбары полны
хлеба –
Исправлены пути – в приказах
правда –
А к рубежу попробуй подойти
Лях или немец!*

Воейков

Что и говорить!
Воскресла вся земля! Царю не-
да-
ром
От всех любовь. Такого ликова-
нья,
Я чай, Москва отроду не видала!
Насилу я проехал чрез толпу;
На двадцать верст кругом запрु-
жены
Дороги все; народ со всех концов
Валит к Москве; все улицы полны,
И все дома, от гребней до завалин,
Стоят в цветах и в зелени! Я ду-
мал:
Авось к царю до выхода проеду!
Куды! Я чай, от валу до Кремля
Часа четыре пробирался. Там
Услышал я: в соборе царь Борис –
Венчается!

Салтыков

Сейчас вернется в терем!

Воейков

Ты что ж не там?

Салтыков

Послов примать наряжен.

Воейков

Каких послов?

Салтыков

*Да мало ль их! От папы,
От цесаря, от Англии, от Свей,
От Персии, от Польши, от Ган-
зы –
Не перечтешь!*

Воейков

И всех их примет царь?

Салтыков

*Всех с этого престола слушать
будет!*

Воейков

*Пора, пора воссесть ему на нем!
Семь месяцев венчания мы жда-
ли!*

Салтыков

*А до того, чай, целых шесть
недель
Приять венец его молили!*

Воейков

*Да,
Смирению такому нет примера.
До нас дошло, как вашим он моле-
ньям
Внять не хотел!*

Салтыков

*И если бы владыка
От церкви отлучением ему
Не угрозил – быть может, и досе-
ле
Мы были б без царя!*

Воейков

*А говорили:
Честолюбив!*

Салтыков

*Поди ты! Мало ль что
О нем толкуют! Говорили
также:
Он Дмитрия-царевича извел!*

Воейков

*Безбожники! Бессовестные люди!
Когда б извел Дмитрия Борис,*

Он стал ли бы от царства отречься!

Салтыков

Вестимо, нет! Когда скончался
Федор,
Рыдали все, но скорбь ничья сравниться
Со скорбию Бориса не могла.

Воейков

Я был уже в походе; не сподобил
Меня Господь к усопшего руке
С другими приложиться. Говорят,
Был чудно светел лик его?

Салтыков

Тиха
Была его и благостна кончина.
Он никому не позабыл сказать
Прощальное, приветливое слово;
Когда ж своей царицы скорбь увидел,
«Аринушка, – сказал он, – ты не плачь,
Меня Господь простит, что подарить

*Я не умел!» И, руку взяв ее,
Держал в своей и, кротко улыба-
ясь,
Так погрузился словно в тихий
сон –
И отошел. И на его лице
Улыбка та последняя осталась.*

Воейков

Царь благодущный!

Салтыков

*После похорон
Постриглася царица.*

Воейков

*И тогда же
С ней заперся правитель?*

Салтыков

*В тот же день.
Молениям боярским не внимая,
Он говорил: «Со смертью царя
Постыли мне волнение, и пыш-
ность,
И блеск, и шум. Здесь, близ моей
сестры,
Останусь я; молиться с ней хочу*

я
И здесь умру!»

Звон во все кремлевские колокола.

Воейков

(подходя к окну)

Идут, идут! Народ
Волнуется! Вот уж несут хоруг-
ви!

А вот попы с иконами, с креста-
ми!

Вот патриарх! Вот стольники!
Бояре!

Вот стряпчие царицы! Вот он
сам!

В венце и в бармах, в золотой
одежде,

С державою и скипетром в руках!
Как он идет! Все пали на колени –
Между рядов безмолвных он про-
ходит

Ко Красному крыльцу – остано-
вился –

Столпились все – он говорит к на-
роду...

Молчание; потом взрыв радостных криков.

Целует крест – вот на крыльцо

вступает –
Как светел он! Сияние какое
В его очах! Нет, сам Иван Васи-
льич
В величии подобном не являлся –
Воистину, то царь всея Руси!

Трубы и дворцовые колокола. Рынды вхо-
дят и становятся у престола; потом бояре;
потом стряпчие с царской стряпней; потом
ближние бояре; потом сам царь Борис, в пол-
ном облачении, с державой и скипетром. За
ним царевич Федор. Борис всходит на подно-
жие престола.

Борис

(стоя на подножье)

Соизволеньем Божиим и волей
Соборной Думы – не моим хоте-
ньем –
Я на престол царей и самодерж-
цев
Всея Руси вступаю днесь. Всевыш-
ний
Да укрепит мой ум и даст мне си-
лы
На трудный долг! Да просветит
меня,

Чтобы бразды, мне русскою землею
Врученные, достойно я держал,
Чтобы царил я праведно и мудро,
На тишину Руси, как царь Феодор,
На страх врагам, как грозный
Иоанн!

(Садится на престол.)

Царевич Федор садится по его правую руку.

Воейков

(опускаясь на колени)

Великий царь! Господь тебя услышал:
Твои враги разбиты в пух и прах!
Воейков я, твой Тарский воевода,
Тебе привезший радостную весть,
Что хан Кучум, свирепый царь сибирский,
На Русь восстать дерзнувший мятежом,
Бежал от нас в кровопролитной битве
И пал от рук ногайских мурз. Сибирь,
Твоей опять покорная державе,
Тебе навек всецело бьет челом!

Борис

*Благодаренье Господу! Да будет
В сей светлый день нам знамени-
ем добрым
Благая весть! Встань, воевода
Тарский,
И цепь сию, в знак милости вели-
кой,
От нас прими!*

*(Снимает с себя цепь и надевает на Воейко-
ва.)*

*Мой сын, царевич Федор,
Вам здравствует со мной, бояре!
Он
Летами млад, но ко святой Руси
Его любовь равна моей. В нем буду
Готовить мне достойного на цар-
ство
Преемника. Любить его, бояре,
Я вас прошу!*

Федор кланяется.

Борис

*Да здравствует царевич!
Живет царевич!*

Салтыков

*Государь, послы
Ждут позволенья милости твоей
На царствии здоровать!*

Борис

Пусть войдут!

Трубный туш и литавры. Входит посол английский, предшествоваемый двумя стольниками; за ним идет его свита и останавливается, не доходя престола. Посол подходит к престолу; стольники раздаются направо и налево. При входе следующих послов соблюдаются те же обряды.

Салтыков

Посол Елисаветы, Ричард Ли!

Ричард Ли

*Британии Великой королева
Царю Борису дружеский поклон
Усердно шлет, его на русском
троне
Приветствуя как друга своего,
Как кровного, возлюбленного брата.
Великий царь! Ей дорог несказанно*

С тобой союз, и, если бы избрать
Для сына ты меж юными княж-
нами
Британии невесту захотел,
Твое свойство вменила б королева
Себе в любовь и видела бы в нем
Залог союза наших двух народов
И совершение мысли Иоанна,
Который был ей другом... Графа
Дарби
Младая дочь красою превышает
Красавиц всех, а кровь ее одна
С Елисаветы королевской кровью!

Борис

Благодарю сестру Елисавету.
Ее союзом боле дорожу,
Чем всех других высоких госуда-
рей,
Писавших к нам о том же. Но
мой сын
Феодор млад еще о браке ду-
мать –
Мы подождем.

Ричард Ли отходит, предшествоваемый
стольниками.

Трубы и литавры. Входит папский нунций.

Салтыков

Миранда, нунций папы!

Миранда

*Великий царь всяя земли Москов-
ской!*

*Святой отец Климент тебе свое
Апостольское шлет благослове-
нье*

*И здравствует на государстве! В
знак*

*Особенной своей к тебе любви
Он утвердить твой титул пред-
лагает,*

*Как титулы богемских королей
И польских утвердил он. Если ж
ты*

*Своей душой, миролюбиво-мудрой,
Столь ведомой наместнику Хри-
ста,*

*Как он, о царь, скорбишь о разде-
ленье*

*Родных церквей – он через нас го-
тов*

*Войти с твоим священством в со-
глашение,*

*Да прекратится распря прежних
лет*

*И будет вновь единый пастырь
стаду
Единому!*

Борис

*Святейшего Климента
Благодарю. Мы чтим венчаных
римских
Епископов и воздаем усердно
Им долг и честь. Но Господу Хри-
сту
Мы на земле наместника не зна-
ем.
Наш царский сан, по воле Божьей,
мы
От русской всей земли прияли –
боле ж
Ни от кого не просим утвержде-
нья.
Когда святой отец ревнует к вере,
Да согласит владык он христиан-
ских
Идти сообща на турецкого султа-
на,
О вере братии наших свободить!
То сблизит нас усердием единым
К единому кресту. О съединенье ж
Родных церквей мы молимся все*

дни,
Когда святую слышим литургию.

Миранда отходит. Трубы и литавры. Входит посол австрийский.

Салтыков

Барон Логау, цесарьский посол!

Логау

Великий царь! Рудольфус, римский
цесарь,
Тебе на царстве братский шлет
поклон,
Моля тебя помочь ему войсками
И деньгами, чтобы могли султа-
ну
Мы дать отпор, безбожному Мах-
мету,
Грозящему из Венгрии идти
На Австрию!

Борис

Не в первый раз султану
Австрийским мы обязаны посоль-
ством.
При Федоре, покойном государе,
Мы учинили с вами договор:
От турок вам помочь казною на-

шей,
С тем чтобы вы взвели Максими-
льяна,
Рудольфа брата, на литовский
трон.
Вы приняли исправно наши деньги,
Но, под рукой, с Литвою сговори-
лись –
И Жигимонта свейского призна-
ли,
Врага Руси, литовским королем!

Логау

Великий царь, мы не были вольны!
Наш претендент, Максимилян,
Замойским
В Силезии был полонен.

Борис

И вместо
Чтобы его оружием свободить,
С Литвой скорей вы заключили
мир
И даром нас поссорили с султа-
ном.

Логау

Не мы, о царь! Султан твой дав-

ний враг,
И на Москву он хана насылает
Не в первый раз. Когда ты дашь
ему
Нас одолеть, ты своего ж злодея
Усилишь, государь!

Борис

Поход крестовый
Я на него Европе предлагаю.
Он враг нам всем, не мой один. Испаньи,
Сицилии и рыцарям Мальтий-
ским,
Венеции и Генуи он враг,
Досадчик всем державам христианским!
Пускай же все подымут общий
стяг
На Турцию! Тогда не из последних
Увидят нас. Но до того мы будем
Лишь наши грани русские беречь.
Мы не хотим для Австрии руками
Жар загребать. Казною, так и
быть,
Мы учиним вам снова вспоможе-
нье,

Войска ж свои пока побережем.

*Логау отходит. Трубы и литавры. Входит
посол литовский.*

Салтыков

*Посол литовский, канцлер Лев Са-
пега!*

Сапега

*Великий царь! Твой брат, король
на Польше,
Король на Свее и великий князь
Земли литовской, Третий Жиги-
монт,
Прислал тебе со мною, Львом Са-
пегой,
Его короны канцлером, поклон
И гратуляцию на царстве! Наше
К концу приходит скоро переми-
рье,
Но Жигимонт и мы, паны, хотим
Уже забыть вражду с Москвою. То
Король Батур с царем Иваном
прались –
На души ж их пускай тот ляжет
спор!
Ты ж новую вчинаешь династию,
И твоему величеству не нужно*

Литигиум тот старый пильно-
вать.
Коль Жигимонта свейским коро-
лем
Признаешь ты и титул обещаешь
Ему давать, который у него
Его ж правитель, Карлус, отыма-
ет,
Эстонию ж землей признаешь
польской –
То мы тебе Ливонию уступим
И грамоту согласны подписать
На вечный мир с Москвою!

Борис

Пан Сапега!
Ты шесть недель в Москве, кажи-
ся, ждал,
Пока тебе перед собой явиться
Дозволил я. Ты времени довольно
Имел узнать войска и силы наши.
Сдается мне, мир будет Жиги-
монту
Нужней, чем нам. Ливонская зем-
ля
С Эстонией есть вотчина Руси
От Ярослава Первого, от сына
Владимира Святого. Род мой нов,

*Но я с державой русскою приял
Права ее древнейших государей.
Доколе жив, не уступлю из них
Ни одного. Я Жигимонта свей-
ским
Не признаю владыкой. Герцог Кар-
лус
Владеет Своей. Титулов пустых
Я не даю.*

Сапега

*Тогда, великий царь,
Осталось мне, всев на коня, до до-
му
Скакать без мира?*

Борис

Доброго пути!

Сапега

*Но, царь великий, я ж не за вой-
ною –
За миром прислан я!*

Борис

*Из уваженья
Ко брату Жигимонту, перемирье
Я вам продлю. В моей Боярской ду-*

*ме
Ты можешь мой услышать уго-
вор.*

*Сапега отходит. Трубы и литавры. Входит
посол шведский.*

Салтыков

Посол от Свей, Эрик Гендрихсон!

Гендрихсон

*Преславный царь! Правитель свей-
ский Карлус
От всей души тебе на государстве
Свой шлет поклон и просит, что-
бы в споре
Его чинов с литовским Жигимон-
том
Ты свейскую корону поддержал!*

Борис

Его зовут на королевство?

Гендрихсон

Царь...

Борис

Да, да, я знаю! Свейские чины

Уже ему корону предлагали!

Гендрихсон

*Когда тебе земли желанье нашей
Уж ведомо...*

Борис

Я знаю все.

Гендрихсон

*Но герцог
Чинам ответа не дал и короны
Еще не принял...*

Борис

*Он корону примет.
К престолу Карлус призван всей
землей –
Он отказаться от него не мо-
жет.
Приветствую отныне королем
Его я свейским, Карлусом Девя-
тым!
И если брат наш Карлус с нами
хочет
Пребыть в любви – пусть продол-
жает он
Вести войну с Литвою неуклонно,*

Ливонию ж с Эстонией признает
Землею русской. Мы ему на том
Наш вечный мир и дружбу обеща-
ем!

Гендрихсон отходит. Трубы и литавры.
Входит посол флорентийский.

Салтыков

Аврамий Люс, Флоренции посол!

Люс

Тебе, царю Московский державы,
Избранному любовью всей земли,
Шлет Фердинанд, из рода Медице-
ев,

Приветствие и дружеский по-
клон.

Был дед его любовью народной,
Равно как ты, к правлению при-
зван –

Достоинства сроднили оба рода:
Как Козимо и как Лоренцо наш,
Ты друг наук и вольного искус-
ства.

То ведая, тебе великий вождь
Флоренции услуги предлагает
И рад тебе художников своих,
Ваятелей прислать и живописцев,

Литейщиков и зодчих, да цветет
Твоя земля не только славой
бранной,
Но и красой художества вовек!

Борис

Любезного я брата, Фердинанда,
Благодарю душевно; принимаю
Его любовь и добрую услугу
Признательно. Суров наш русский
край;
Нам не дал Бог, как вам, под воль-
ным небом
Красой искусства очи веселить;
Но что над плотью висит челове-
ка,
Что радует его бессмертный дух,
От Бога то ведет свое начало,
И верю я, оно на пользу будет
И радость нам!

Люс

Прими же, государь,
В знак неременной дружбы Фер-
динанда,
Сей небольшой фиал. Иссечен он
Из горного кристалла и оправлен
Искуснейшим из наших мастеров:

Ему Челлини имя.

Борис

*Будет мне
Двояко дорог этот дар. Поведай
Великому Флоренции вождю,
Что если есть в земле моей ру-
сской
Что б ни было пригодное ему –
Оно его!*

Люс отходит. Трубы и литавры. Входят ганзейские купцы: Гермерс и два ратсгерра, и подходят вместе к престолу. За ними идут слуги с дарами.

Салтыков

*Любчанский бургомистер,
От всех имперских вольных горо-
дов!*

Гермерс

*Земли русской светлый импера-
тор
И славный царь! Любчанские куп-
цы
От имени Ганзы высокохвальной
На государстве здравствуют те-*

бе!

Усердье наше ведомо Руси:
Когда еще голландцы и французы,
И англичан пронырливый народ
В твой славный край не знали и
дороги,
Уже Ганза исправно, аккуратно
И дешево все лучшие ему
Товары доставляла; и за то
Она была русийскими князьями
Избавлена от пошлин. Государь!
Вели ж и ты, чтоб неприличных
пошлин
Не брали с нас! А мы, в усердье на-
шем,
Тебе дары посильные несем.
Из серебра литого вот фигуры:
Фортуна вот – в ней двадцать
фунтов с лишком –
А это вот богиня Венус – в ней
Есть тридцать фунтов – это
птица струс –
А вот павлин – вот лев – вот два
еленя –
Вот два коня – петух – и славный
бог
Меркуриус – всего сто десять фун-
тов

И двадцать три золотника!

Борис

*Издавна
Нам другом был почтенный го-
род Любек.
Благодарю Ганзу за поздравление
И за дары. Имперских городов
Избавить мы от пошлины не мо-
жем,
Зане у нас купцы иных земель
Ее несут. Но, в уважение древней
С любчанами приязни, мы велим
С них пошлин брать отныне поло-
вину,
Товары ж их избавим от осмот-
ра,
С тем чтоб они, по совести, их са-
ми
Нам объявляли.*

Гермерс и прочие

(махая шапками)

Виват царь Борис!

Купцы уходят. Трубы играют туш другого характера. Из других дверей входит посол персидский; перед ним идет Семен Годунов, кото-

рому Салтыков уступает место. За послом
слуги его несут драгоценный престол.

Семен Годунов

*Великий государь! От шах-Аббаса
К тебе посол персидский, Ла-
чин-Бек!*

Лачин-Бек

*Великий, грозный и пресветлый
царь!
Твой друг и брат, Аббас, владыка
перский,
Здоровает тебе на государстве
И братский шлет поклон. Ты дер-
жишь Русь
Единою могучею рукой –
Простри, о царь, с любовью дру-
гую
На моего владыку и прими
От шах-Аббаса, в знак его прияз-
ни,
Сей кованный из золота престол,
В камнях самоцветных и в ал-
мазах.
Наследье древних шахов – изо всех
Ценнейшее Аббасовых сокровищ!*

Борис

Благодарю великого Аббаса.
Его приязнь тем более ценю,
Что слышал я, быть может лож-
но, будто
Он хочет мир с султаном заклю-
чить,
И верию ж, подвластную нам зем-
лю,
И Александра, подданного нам
Ее царя, теснит.

Лачин-Бек

Великий царь,
То клевета! Тебе сказал неправду
Царь Александр. Он сам дружит
султану,
Как твоему, как нашему врагу!

Борис

Впустить сюда султанского
посла!

Трубы и литавры. Входит посол турецкий
и становится рядом с персидским. Слуги его
несут за ним дары.

Семен Годунов

К царю посол султанский, Чели-
бей!

Челибей

*Всея Руси могучий повелитель!
Султан Махмет, твой друг и
брат, тебе
Через меня на воцаренье шлет
Приветствие и, в знак своей при-
язни,
Седло и златом кованную сбрую
В камнях драгоценных. Госу-
дарь!
Султан Махмет, добра тебе же-
лая,
Предостеречь тебя велит, что
твой
Неверный раб, царь Александр, за-
мыслил
Тебя предать и к перскому Аббасу
В подданство переходит!*

Борис

*Пусть войдет
От Александра присланный по-
сол!*

*Входит архимандрит Кирилл и падает на
колени перед Борисом.*

Арх. Кирилл

Великий, благоверный государь!
Царь Александр, твой ревностный
слуга,
Тебе на царстве кланяется земно.
Непусти, о царь всея Руси,
Ему вконец погибнуть! Шах-Аббас
Безжалостно, безбожно разоряет
Иверию! Султан Махмет турец-
кий
Обрек ее пожарам и мечу!
Ограблены жилища наши – жены
Поруганы – семейства избиежны –
Монастыри в развалинах – и церк-
ви
Христовые пылают!

Челибей

Славный царь,
Не верь тому – не мы, а персы гра-
бят
Иверию!

Лачин-Бек

Великий государь,
Не верь послу суннитского султа-
на!
На языке суннитов клевета,
Обман и ложь! Не разоряют пер-

сы
*Иверию – они лишь турок гонят
Вон из нее и только лишь твоих
Изменников карают!*

Арх. Кирилл

*Боже правый –
Иверия моя!*

Челибей

(к Лачин-Беку)

*Шеит неверный!
Султан тебе покажет в Испага-
не,
Как гоните вы нас!*

Лачин-Бек

*Суннитский пес!
В Стамбуле мы с тобою разо-
чемся!*

Арх. Кирилл

*О государь, от злобы их обоих
Будь нам защитой!*

Борис

*Слушайте! Кто б ни был
Подвластной нам Иверии тесни-*

тель –

Шах иль султан – клянусь, не по-
пущу

Ничьей руке касаться русских гра-
ней!

Дьяк Афанасий! Ты напишешь ны-
не ж

Бутурлину с Плещеевым приказ
Вести полки на Терек. Лачин-Бек!
Тебе был путь немалый к нам от
моря

Хвалынского. Ты видел нашим
войском

Покрытый край от Волги до
Москвы.

Пятьсот и с лишком тысяч под-
нялося

На мой призыв. Когда я захочу,
Я вдвое их могу поставить в поле.
С Аббасом рад я в дружбе пребы-
вать,

Но должен ты в моей Боярской
думе

Дать за него нам клятвенный
обет:

От перских войск Иверию очи-
стить.

А ты, султана турецкого посол,

Неси ему дары его обратно!
Нам ведомо, на нас кем поднят,
шел
Казы-Гирей, кичася силой ратной!
Но он бежал! Прошли те времена,
Когда Руси шатание и беды
Врагам над ней готовили победы!
Она стоит, спокойна и сильна,
Законному внутри послушна
строю,
Друзьям щитом, а недругам гро-
зою!

Челибей уходит. Звон дворцовых колоко-
лов. Входят боярыни, в большом наряде, по
две в ряд. За ними царица Марья Григорьевна и
царевна Ксения. Все кланяются им в пояс. Они
сажаются по обе стороны престола.

Наш царский долг окончен. Вот
царица
С царевною пришли принять, бо-
яре,
Здорование ваше!

Бояре

Бьем челом
Царице и царевне! Им на царском
Здороваем венчанье! Много лет

Вам, матушки вы наши!

Царица

(с поклоном)

*Государи,
Благодарим за ваше пожеланье!
Прошу любить и жаловать меня
С царевною!*

Бояре

*Господь благослови
Тебя, царевна наша! Божья пташ-
ка!
Весенний цветик наш!*

Ксения

(с поклоном)

*Не заслужила
Великой вашей ласки я, бояре,
И не себе любовь примаю вашу,
Но батюшке-царю!*

Голоса

*Касатка наша!
Кто за царя не рад бы умереть?
Но любим мы тебя не за него –
За разум твой! За ласковый обы-
чай!*

*За тишину! За ангельские очи!
Господь с тобой!*

Шум за дверьми. Входит стрелецкий голова.

Стрелецкий голова

*Великий государь!
Народа мы не можем удержать!
Врываются насильно, голоса:
«Хотим царю Борису поклонить-
ся,
Царя Бориса видеть!»*

Борис

*Настежь двери!
Между народом русским и царем
Преграды нет!*

Толпа народа вваливается в палату.

Народ

*Отец родной! Поволь
Нам светлые твои повидеть очи!*

Борис

*Друзья мои, входите! Дорогие
Вы гости мне! Зови, царевна Ксе-
нья,*

Зови мирян к почестному столу!

Ксения

(кланяясь)

*Пожалуйте, миряне! Просим всех
К нам на хлеб, на соль!*

Народ

*Матушка-царевна!
Дай на тебя полюбоваться! Очи
Порадовать!*

Стрелецкий голова

(у дверей)

*Назад! Не будет места!
И нищие полезли!*

Борис

*Всем сегодня
Свободный вход! Кто нищим
вступит в терем,
Имущим тот воротится домой!*

Входит новая толпа.

Нищие. Царь праведный! Царь милостивый! Воздай тебе Христос-Бог с Богородицей! Святая Троица со Варварой-мученицей! Кузь-

ма со Демьяном!

Борис

*Входите, Божьи люди! Вы ж, бояре,
Ведите всех к почестному столу!*

(Сходя с престола.)

*Царица и царевна, – ты, Феодор, –
Гостей моих идите угощать!
Вино и мед чтобы лились реками!
Идите все – я следую за вами!*

*Толпа народа, провожаемая боярами, идет
во внутренние покои. Царевич Федор, царица,
Ксения и боярыни следуют за ними. Палата
остается пуста.*

(Один.)

*Свершилось! В венце и в бармах я
Держу бразды Русийския держа-
вы!
Четырнадцать я спорил долгих
лет
Со слепотой, со слабостью, с
упорством –
И победил! Кто может осудить
Меня теперь, что не прямой доро-
гой*

Я к цели шел? Кто упрекнет меня,
Что чистотой души не усумнил-
ся

Я за Руси величье заплатить?
Кто, вспомя Русь царя Ивана,
ныне

Проклятие за то бы мне изрек,
Что для ее защиты и спасенья
Не пожалел ребенка я отдать
Единого? Мне на душу не раз
Ложилось камнем темное то де-
ло,

И думал я: «Что, если не достиг-
ну,
Чего хочу? Что, если грех тот да-
ром

Я совершил?» Но нет! Судьба меня
Не выдала! Я с совестью счета
Сегодня свел – и не боюсь поста-
вить

Моих заслуг и винностей итог!
Могу теперь идти стезею чи-
стой!

Прочь от меня притворство и об-
ман!

Чрез пропасти и смрадные боло-
та

К престолу днесь меня приведший

мост
Ломаю я! Разорвана отныне
С прошедшим связь! Пережита
пора
Кромешной тьмы – сияет солнце
снова –
И держит скиптр для правды и
добра
Лишь царь Борис – нет боле Году-
нова!

Келья в Новодевичьем монастыре

Крилошанка вводит Бориса. За ним входит Семен Годунов.

Борис
(к крилошанке)

Ты говоришь: царица на молитве?
Не сметь ее тревожить. В этой
келье
Мы подождем.
Крилошанка уходит.
Давно ли здесь, в печали,
С сестрою я беседовал вдвоем!

(Смотрит в окно.)

Вот терем тот, где я хотел про-

весть
Остаток дней! Судьба не так ре-
шила
Заместо рясы плечи багрянницей
Мне облекла. Чу! Радостные кри-
ки,
Сюда нас провожавшие, опять
Послышались! Ты с Шуйским объ-
езжал
Сейчас Москву. Что молвят? Все
ль довольны?

Семен Годунов

Кому ж не быть довольным, госу-
дарь?
На перекрестках мед и брага
льются,
Все войско ты осыпал серебром;
Нет из бояр ни одного, кому бы
Ты не послал иль блюда золотого,
Иль ценной шубы с своего плеча;
Всех должников ты выкупил из
тюрем –
Кому ж не быть довольным?
Только, царь,
Не в гнев тебе: ты без разбора на-
чал
Всех жаловать; ни на кого опалы

*Не наложил; и даже самых тех,
Которые при Федоре хотели
Тебя сгубить, ты наградил сего-
дня.*

*Так, государь, нельзя. Обидно то
Покажется твоим усердным слу-
гам,*

*Что со врагами в милости своей
Ты смешиваешь их!*

Борис

*Врагов уж боле
Нет у меня. Прошла пора борьбы,
И без различья ныне изливаться
Должна на всех царя Руси ми-
лость,
Как солнца свет.*

Семен Годунов

*И волю языкам
Ты всем даешь. Романовы доселе
Мутят бояр!*

Борис

Что говорят они?

Семен Годунов

Да то же, что и прежде говорили:

Не дельно, мол, при Федоре крестьян
Ты прикрепил; боярам недочет-де
В работниках; пустуют-де их
земли
От той поры, как некого к себе
Им сманивать!

Борис

Я жалобу ту знаю.
Дворяне мыслят как?

Семен Годунов

В огонь и в воду
Готовы эти за тебя; немало
Поправились с тех пор, как Юрьев
день
Ты отменил. А тоже бить челом
Сбираются тебе, что в лес от них
Бегут крестьяне.

Борис

Сами виноваты;
Сверх моготы с них требуют они;
Крестьяне не рабы; не в кабалу
Я отдал их. На днях указ объявят:
Что за какой надел кому нести.

Семен Годунов

Владельцы, царь, роптать начнут.

Борис

*Пусть ропщут,
Всем угодить не властен человек;
И если целой выгода земли
В ущерб пришлось стороне единой,
Ту сторону не вправе я беречь.*

Семен Годунов

*Начни же, царь, с Романовых.
Строптив
Их больно род, Феодор вот Никитич
Ведет такие речи...*

Борис

*Он в отца;
Не может мысли утаить. Тем лучше!
Я не боюсь того, кто говорит,
Что думает. Охотно я прощаю
Их речи тем, чьи у меня в руках
Теперь дела. Уже не нужно мне*

И день и ночь, без отдыха, как
прежде,
За каждым словом каждого сле-
дить.
К иным теперь могу я начина-
ням
Мысль обратить. Иван Васильич
Третий
Русь от Орды татарской свобо-
дил
И государству сильному начало
Поставил вновь. Но в двести лет
нас иго
Татарское от прочих христиан
Отрезало. Разорванную цепь
Я с Западом связать намерен сно-
ва;
Для Ксении из многих женихов
Недаром мною датский короле-
вич
Уже избран. С державами Европы
Земля должна по-прежнему
стать рядом,
А в будущем их, с помощью Бо-
жьей,
Опередить.

Семен Годунов

Великий государь,
Ты смотришь вдаль и царствен-
ной высоко
Ты мыслию паришь, а между тем
Вокруг тебя не все идет так глад-
ко,
Как кажется. Романовых за речи
Их дерзкие ты трогать не ве-
лишь;
Но есть другой, опасливый на ре-
чи,
На вид покорный, преданный слу-
га,
Который вряд ли милости твоей
Усердствует в душе: Василий
Шуйский.

Борис

Не мнишь ли ты, усердию его
Я веру дал? Он служит мне ис-
правно
Затем, что знает выгоду свою;
Я ж в нем ценю не преданность, а
разум.
Не может царь по сердцу изби-
рать
Окольных слуг и по любви к себе
Их жаловать. Оказывать он лас-

ку
Обязан тем, кто всех разумней
волю
Его вершит, быть к каждому при-
ветлив
И милостив и слепо никому
Не доверять.

Крилошанка
(докладывает)

Боярин князь Василий
Иваныч Шуйский!

Борис

Милости прошу.

Шуйский входит.

С объезда ты заехал, князь Васи-
лий?
Что нового?

Шуйский

Да что, царь-государь,
Не знаю, как тебе и доложить!
На Балчуге двух смердов захвати-
ли
Во кружечном дворе. Они тебя
Перед толпой негодными словами

Осмелились поносить.

Борис

За что?

Шуйский

За Юрьев день.

Борис

Что сделала толпа?

Шуйский

*Накинулась на них; чуть-чуть на
клочья
Не разнесла; стрельцы едва отби-
ли.*

Борис

Где ж эти люди?

Шуйский

*Вкинуты пока
Обои в яму.*

Борис

*Выпустить обоих!
Растолковать им, что на время*

только
Прикреплены они, затем что всю-
ду
Шатались крестьяне и скудела
Чрез то земля. Когда же приобык-
нут
Сидеть на месте, снимется за-
прет.

Семен Годунов

Помилуй, царь!

Шуйский

Помилуй, государь!

Семен Годунов

*Дозволь пытатъ их, государь!
Должно быть,
Подучены они; другие могут
Найтись еще!*

Борис

*Не трогать никого.
Хотели б вы, чтоб омрачил я день
Венчанья моего? День этот дол-
жен
Началом быть поры для царства
новой;*

Светить Руси как утро должен
он
И возвещать ей времена иные
И ряд благих, безоблачных годов!

Шуйский

Царь-государь, дозволю по правде
молвить,
По простоте: ведь страху-то ни в
ком
Не будет так!

Борис

Надеюсь, не будет.
Не страхом я – любовью хочу
Держать людей. Прослыть боит-
ся слабым
Лишь тот, кто слаб; а я силен до-
вольно,
Чтоб не бояться милостивым
быть.
Вернитесь к народу, повестите
Прощенье всем – не только кто
словами
Меня язвил, но кто виновен делом
Передо мной – хотя б он умыш-
лял
На жизнь мою или мое здоровье!

Семен Годунов и Шуйский уходят. Дверь
отворяется. Две инокини становятся по обе
ее стороны. За ними входит царица Ирина, во
иночестве Александра.

Ирина

Прости меня, великий государь,
Я не ждала тебя сегодня. В церкви
В день твоего венчанья за тебя
Молилась я.

Инокини уходят.

Борис

Царица и сестра!
По твоему, ты знаешь, настоя-
нюю,
Не без борьбы душевной, я решил-
ся
Исполнить волю земскую и цар-
ский
Приять венец. Но, раз его прияв,
Почуял я, помазанный от Бога,
Что от него ж и сила мне дана
Владыкой быть и что восторг на-
рода
Вокруг себя недаром слышу я.
Надеждой сердце полнится мое,
Спокойное доверие и бодрость

*Вошли в него – и ими поделиться
Оно с тобою хочет!*

Ирина

Мир тебе!

Борис

*Да, мирен дух мой. В бармы я об-
лекся*

*На тишину земли, на счастье
всем;*

*Мой светел путь, и как ночной
туман*

*Лежит за мной пережитое вре-
мя.*

*Отраднo мне сознанье это, но
Еще полней была б моя отрада,
Когда б из уст твоих услышал я,
Что делишь ты ее со мною!*

Ирина

Брат,

*Я радуюсь, что всей земли жела-
нье*

*Исполнил ты. Я никого не знаю,
Опричь тебя, кто мог венец бы
царский*

Достойно несть.

Борис

В годину тяжких смут,
Когда, в борьбе отчаянной с вра-
гами,
Я не щадил их, часто ты за то
Меня винила. Но, перед собой
Одной Руси всегда величье видя,
Я шел вперед и не страшился все
Преграды опрокинуть. Пред одной
В сомнении остановился я...
Но мысль о царстве одержала
верх
Над колебанием моим... Преграда
Та рушилась... Не произнесено
До дня сего о том меж нас ни сло-
ва.
Но с той поры как будто бездны
зев
Нас разделил... В то время, мо-
жет быть,
Ты не могла судить иначе, но
Сегодня я перед тобой, Ирина,
Очистился. Ты слышишь эти кли-
ки?
В величии, невиданном поныне,
Ликует Русь. Ее дивится силе
И друг и враг. Сегодня я оправдан
Любовию народной и успехом

Моих забот о царстве. Я хотел бы
Услышать оправдание мое
И от тебя, Ирина!

Ирина

Оправданья
Ты ожидаешь, брат? В тот
страшный день,
Когда твой грех я сердцем отга-
дала,
К тебе глубокой жалости оно
Исполнилось. Я поняла тогда,
Что, схваченный неудержимой
страстью,
Из собственной природы ею ты
Исхищен был. Противникам так
часто
Железную являя непреклонность,
Круша их силу разумом своим,
Ты был дотоль согласен сам с со-
бою.
Но здесь, Борис, неожиданный, но-
вый, страшный
В тебе раздор свершился. Высоту
Твоей души я ведала; твои
Я поняла страданья. Не холод-
ность –
Нет, лишь боязнь твоей коснуть-

ся раны
Меня вдали держала от тебя.
Когда б ты мне открылся – утешеньем,
Любовию тебе б я отвечала,
Не поздними упреками. Но ты
Молчал тогда – теперь же хочешь мною
Оправдан быть? Брат, я за каждым днем
Твоим слежу, моля всечасно Бога,
Чтоб каждый день твой искупленьем был
Великого, ужасного греха,
Неправды той, через нее же ныне
Ты стал царем!

Борис

Отврати свой взор
От прошлого. Широкая река,
Несущая от края и до края
Судов громады, менее ль светла
Тем, что ее источники, быть может,
В болотах дальних кроются? Ирина,
Гляди вперед! Гляди на светлый путь

*Передо мной! Что в совести моей
Схоронено, что для других незри-
мо –
Не может то мне помешать на
славу
Руси царить!*

Ирина

*Цари на славу ей!
Будь окружен любовью и поче-
том!
Будь праведен в неправости сво-
ей –
Но не моги простить себе! Не лги
Перед собой! Пусть будет только
жизнь
Запятнана твоя – но дух бес-
смертный
Пусть будет чист – не провинись
пред ним!
Не захоти от мысли отдохнуть,
Что искупать своим ты каждым
мигом,
Дыханьем каждым, бьеньем каж-
дым сердца,
Свой должен грех! И если изнемо-
жешь
Под бременем тяжелым – в эту*

келью
Тогда приди...

Борис

Твой приговор жесток.
Безвинным я себя не мню. Безви-
нен
Не может быть, кто с жизнью
ведет
Всегда борьбу, кто хоть какую
цель
Перед собой поставил, хоть какое
Желание в груди несет. В ущерб
Другому лишь желанья своего
Достигнет он! То место, где я
стал,
Оно мое затем лишь, что другого
Я вытеснил! Не прав перед други-
ми
Всяк, кто живет! Вся разница
меж нас:
Кто для чего не прав бывает. Ес-
ли,
Чтоб тьмы людей счастливыми
сделать,
Я большую неправость совершил,
Чем тот, который блага никако-
го

Им не принес, – кто ж, он иль я,
виновней
Пред Господом? Ирина, от тебя
Мое принять пришел я оправда-
нье –
Я жду его – тебе до дна я душу
Мою открыл – еще ли не оправдан
Я пред тобой?

Ирина

Все ту же на тебе
Я вижу тень. Куда бы ни пошел
ты,
Везде, всегда, зловещая, она
Идет с тобой. Не властны мы уй-
ти
От прошлого, Борис!

Борис

Постричься должен,
Кто мыслит так! От дела отка-
заться!
Отшельником в пустыню отой-
ти!
То не мое призвание. Мой грех
Я сознаю; но ведаю, что им лишь
Русь велика! Оплакивать его
Я не могу! Мне некогда крушить-

ся!
Не под ярмом раскаянья согбен,
Но полный сил, с поднятою гла-
вою,
Идти вперед я должен, чтоб Руси
Путь расчищать! Прости, сестра.
Кто прав –
Ты или я – то времени течение
Покажет нам. Злодейство ль со-
вершил
Иль заплатил Руси величью дань
я –
Решит земля в годину испыта-
нья!

Действие второе

Покой во дворце

Царевич Федор, царевна Ксения и герцог Христиан датский.

Федор

*Вот уж который день, брат Христиан,
Мы сходимся с тех пор, как ты помолвлен
Со Ксенией, и каждый раз тебя,
Мне кажется, мы оба больше любим,
Могли б тебя мы слушать без конца,
Но ты досель о родине нам только
Рассказывал своей...*

Ксения

*Да, королевич,
Пора, чтоб ты нам о себе поведал.
Уже давно спросить тебя хочу я:
Как вырос ты? И как доселе жил?
И как во Фландрии сражался?*

Федор

*Все,
Все расскажи нам, Христиан. Мы
стали
Теперь с тобой родные; вместе
нам
Пришлось жить, так надо знать
друг друга!*

Ксения

*Начни сначала. Детство нам свое
Сперва скажи!*

Христиан

*Несложная то повесть,
Царевна, будет: мой отец, король,
Со мной простясь, усладил меня ре-
бенком
Из города в норвежский дальний
замок
И указал там жить – зачем? – не
знаю.
Мрачны картины первых лет мо-
их:
Среди туманов северной природы,
Под шум валов и сосен вековых
Прошли мои младенческие годы.
Мне помнятся раскаты непого-*

ды,
Громады гор, что к небу вознес-
лись,
С гранитных скал струящиеся во-
ды
И крутизна, где замок наш повис.
Ребенком там, в мечтанье одино-
ком,
Прибою моря часто я внимал
Или следил за ним веселым оком,
Когда в грозу катил за валом вал
И, разбиваясь о крутые стены,
Отпрядывал потоком белой пе-
ны.
И с ранних пор сказанья старины,
Морских бойцов походы и сраже-
нья
Отважные мне навевали сны,
И вдаль меня манили приключе-
нья.
В один покой случайно я проник;
Висели латы там под слоем пы-
ли,
А на столе лежало много книг –
Норвежские то летописи были.
Я стал читать – и ими, как ог-
нем,
Охвачен был сильнее с каждым

днем,
И ярче все являлись мне виденья:
Богатыри, и схватки, и сраженья.
Так время шло. Четырнадцати
лет
Я призван был в столицу. Новый
свет
Открылся мне. Я с радостью дет-
ской
Предался жизни суетной и свет-
ской –
Но ненадолго. Праздности моей
Стыдиться стал я скоро. Преж-
них дней
Воскресли сны и прежние виденья:
Все те же сечи, схватки и сраже-
нья.
И думал я: настанет ли тот
день,
Когда мечта, которую с любовью
Я все ловлю, как веющую тень,
Оденется и плотию и кровью?
И он настал. Вскипел великий бой,
Священный бой за веру и свободу:
Испании владыка встал войной,
Грозя цепями вольному народу.
Во Фландрию тогда Европы всей
Стекались единовѣрных рати –

*И из тюрьмы я вырвался моей
На выручку преследуемых братий.*

Федор

*Да, Христиан, мы слышали про
то,
Как ты с испанцем бился под
Остендом.
Счастлив же ты! Тебе уж два-
дцать лет!
Ты мог уже свои изведать силы,
Ты сам себя на деле испытал –
А я!*

Христиан

*Тебе, царевич, суждена
Блистательнее доля. Ты стоишь
Близ своего отца, чтоб у него
Державою учиться управлять,
Как те князья, которые отовсюду
Съезжались в испанский стан,
учиться
У Спинолы, у пармского вождя,
Как управлять осадой.*

Федор

*Ты прав;
Отца пример перед собою ви-*

дети –
То счастье для меня, и лучшей доли
Я б не желал, как только научиться
Ему в великом деле помогать.
Но не легко дается та наука,
А праздным быть несносно. Ты ж успел
Узнать войну, ты отражал осаду,
Ты слышал пушек гром, пицалей треск,
Вокруг тебя летали ядра...

Христиан

Да,
И я узнал, что мужество и сила
Должны теперь искусству уступать;
Что не они уже решают битвы,
Как в славные былые времена,
И грустно мне то стало. Но меня
Поддерживала мысль, что я служу
Святому делу.

Ксения

И за это мне

Ты, королевич...

Федор

Сразу полюбился?
Так, Ксения?

Ксения

Так. Но я бы знать хотела,
Его спросить хотела б я: как он
Чужую мог заочно полюбить?

Христиан

Легко мне дать ответ тебе, ца-
ревна:
Ты не была чужая для меня!
Царя Бориса чтит весь мир. Дале-
ко
О нем молва в Европе разнеслась;
Кому ж его вблизи случилось ви-
деть,
Обвороженный возвращался тот
На родину; но прославлял он
столь же
Величие правителя Руси,
Сколь совершенства дочери его.
Кто б ни был то, посланник, или
пленный,
Или купец ганзейский, – ни один

Не забывал царевну Ксенью сла-
вить,
Ее красу и ум превозносить
И неземную, ангельскую кро-
тость.
Рассказы те в мою запали душу;
А дальний твой, несхожий с на-
шим край,
Все, что молва о нем к нам при-
носила:
Разливы рек, безбережные степи,
Снега и льды, обычай, столь от-
личный
От нашего; державы христиан-
ской
Азийский блеск, с преданьями от-
цов
Нам общими, – все это, как нароч-
но,
Набросило волшебный некий свет
На образ твой. Ты мне предстала
тою,
С кем связан я таинственной
судьбою...
Тебя добыть не мыслил я тогда,
Но образ твой светил мне как
звезда,
Приковывал мои невольно взоры –

*И в шуме битв, в пылу кипящих
сил,
Я, рыцаря заслуживая шпоры,
Тебе, царевна, мысленно служил!*

Федор

*Брат Христиан, как странно и
как ново
Мне речь твоя звучит! Не думал
я,
Чтоб можно было полюбить ко-
го,
Не зная иль не видав. Но правда
Мне слышится в твоих словах, и
вместе
В них будто что-то чувствуется род-
ное;
И хорошо с тобой мне, Христиан,
Так хорошо, как будто после дол-
гой
Разлуки я на родину вернулся.
И Ксения вот задумалась, смот-
ри!*

Ксения

*Задумалась я вправду. Новый мир
Ты, королевич, мне открыл. У нас
Не любят так. У нас отцы детей*

*Посватают, не спрашивая их,
И без любви друг к другу под венец
Они идут. Я, признаюсь, всегда
Дивилась тому.*

Федор

*Обычай этот
К нам от татар привился, а до
них
Вольна была невеста жениха
Сама избрать.*

Христиан

*Гаральд норвежский наш
Дочь Ярослава русского посватал.
Но не был он в ту пору знаменит
И получил отказ от Ярославны.
Тогда, в печали, бросился он в се-
чи,
В Сицилии рубился много лет
И в Африке, и наконец вернулся
В град Киев он, победами богат
И несказанной славою, и Эльса
Гаральда полюбила.*

Федор

*Да, в то время
Стекалось в Киев много женихов.*

Другая Ярославна за Индрика
Французского пошла, а третья
дочь –
За короля венгерского Андрея.
Всем трем отец дал волю выби-
рать.
Тогда у нас свободней, Христиан,
И лучше было. В те поры у немцов
Был мрак еще, а в Киеве счита-
лось
Уж сорок школ. Татары все сгуби-
ли.

Христиан

Отец твой то, царевич, воскре-
сит,
Вознаградит потерянное время!

Ксения

Да, Христиан. Но, верь мне, ты не
знаешь
Еще отца! Доселе видел ты
Его дела; но если б видеть мог ты
Его любовь к земле, его заботу,
Его печаль о том, чего свершить
Он не успел, его негодование
На тех людей, которые б хотели
Опять идти по-старому, – и вме-

*сте
Терпенье к ним, и милость без
конца –
Тогда бы ты узнал его!*

Христиан

*Хотя бы
Его не знал я вовсе – и тогда
Он за любовь великую твою
Мне б дорог стал!*

Ксения

*Не потому его
Люблю я, Христиан, что он отец
мне;
Нет, я за то люблю его, что он
Так мало мыслит о себе!*

Федор

*То правда;
Лишь об одной земле его забота:
Татарщину у нас он вывести хо-
чет,
В родное хочет нас вернуть русло.
Подумаешь: и сами ведь породой
Мы хвастаться не можем; от
татар ведь
Начало мы ведем!*

Христиан

*Но двести лет
Вы русские. Татарской крови ма-
ло
Осталось в вас.*

Федор

*Ни капли не осталось!
И вряд ли бы нашелся на Руси,
Кто б ненавидел более татар,
Чем мы с отцом.*

Христиан

*Они навряд ли также
Царя Бориса любят с той поры,
Как он разбил, при Федоре, их си-
лу!*

Федор

*Ведь вот теперь сидим мы здесь
втроем
И говорим свободно, а в народе
Ведь думают, что Ксеньи и доселе
Ты не видал, что ты ее увидишь
Лишь под венцом! А вместе пока-
заться
И думать вам нельзя, того обы-*

чай,
Вишь, не велит! Хотелось бы мне
знать:
Когда она не пряталась, пока
Невестой не была, зачем теперь
Ей прятаться!

Ксения

Нельзя, сказал отец,
Все разом переделать; глубоко
Пустил у нас чужой обычай корни
И медленно выводится.

Федор

К прискорбью!
И матушка вот следует ему.
Ей нелюбо, что видеться дозво-
лил
Вам двум отец. Она бы под зам-
ком
Тебя держать хотела!

Ксения

Не вини
Ты нашу мать за это, королевич.
Не всякому дано так ясно видеть,
Как батюшке.

Федор

*Не то одно. Что грех
Уж нам таить! Еще за то косит-
ся
На Христиана наша мать, что он
Не нашей веры.*

Ксения

(к Христиану)

*Но ведь нашу веру,
Не правда ль, примешь ты?*

Христиан

*Не торопи
Меня, царевна. В этом Бог волен.
Учителей я ваших обещал
С благоговеньем выслушать, но
только
По убежденью откажусь от веры
Моих отцов.*

Ксения

*Тогда спокойна я.
Не можешь, королевич, не при-
нять
Ты нашей веры. Без греха могу я
Тебя любить.*

Федор

*А я уж и подавно!
Дадим же мы втроем обет друг
другу
Любить друг друга, помогать
друг другу,
Не мыслить врозь и вместе жить
всегда!
Ты, Ксения, согласна?*

Ксения

Всей душой!

Федор

Ты, Христиан?

Христиан

И сердцем и душою!

Федор

*Но в тайне пусть союз наш оста-
ется!
Тем крепче будет он. Подумай
только,
Чего не сможем сделать мы
втроем!
Ты нас учи всему, чем превосходна*

*Твоя земля, а мы со Ксеньей будем
Тебя знакомить с Русью!*

Христиан

*Дай мне Бог
Ей вместе с вами послужить!*

Федор

*Втроем
Мы воскресим то время, о кото-
ром
В старинных книгах ты читал,
когда
Так близки были наши деды. Бо-
же!
Продли отцу его надолго дни,
Чтоб Русью стала снова Русь!*

Ксения

*Господь
Услышь тебя, Феодор!*

Стольник

(отворяя дверь)

Царь идет!

Борис

(входя)

*Я перервал ваш, дети, разговор.
Вы горячо о чем-то толковали.
Что, Христиан? Успел ты на Руси
Обжиться с нами?*

Федор

*Да, отец! Он русский!
И русский он обычай перенял:
Он на пути к Москве, себе в забаву,
Смирял неезженных коней!*

Борис

*Нам Власьев
И Салтыков так донесли. Ты любишь
Искать везде опасность, Христиан,
То укрощать коней, то по волнам
Ладьею править в бурю?*

Христиан

*Государь,
Я датчанин. Нам, как и русским,
любо,
Когда не трубит бранная труба,
Изведывать уменье или силу
Над чем пришлось.*

Борис

*Но Ксении моей
Твоя отвага даровая может
Не по сердцу прийтись.*

Христиан

*Царевна Ксенья!
Скажи сама, по правде: жениха
Ты робкого могла ли б полюбить?*

Ксения

Нет, королевич.

Борис

*Если бы у нас
Была война, тогда бы, Христиан,
Ты удаль мог свою нам показать!*

Христиан

*О, помяни ж ты это слово, царь!
И если кто войну тебе объявит,
Дай русскую вести мне рать! Клянусь,
Я победить врагов твоих сумею
Иль умереть, отец мой, за тебя!*

Федор

*А мне, отец, дозволь идти с ним
вместе!
Обоим нам дай кровью послу-
жить
Родной земле!*

Борис

*Любезен мне ваш пыл
И ваша доблесть, юноши, но Русь
Ограждена от войн теперь надол-
го.
Не чаем мы вторжения врагов;
Соседние наперерыв державы
Нам предлагают дружбу и союз;
Совместников на царство мы не
знаем;
Незыблем наш и тверд стоит
престол –
И мирными придется вам делами
Довольным быть.*

Стольник
(входит)

*Великий государь, –
Боярин Годунов, Семен Никитич!*

Борис

Пускай войдет!

Федор

*Пойдем, брат Христиан,
Пойдем, сестра. У батюшки дела!*

Все трое уходят. Входит Семен Годунов.

Борис

(смотрит на него с удивлением)

*Что случилось с тобой? Чем так,
Никитич,
Встревожен ты?*

Семен Годунов

*Великий государь,
Есть чем тревожиться! Возник-
нул слух:
Царевич жив!*

Борис

Жив кто?

Семен Годунов

Царевич Дмитрий!

Борис

Сума ты, что ль, сошел?

Семен Годунов

*И сам бы рад
Так думать, царь; но с разных к
нам сторон
Все та же весть приходит: жив
Димитрий!*

Борис

Кто слышал эту весть?

Семен Годунов

*На площадях,
В корчмах, везде, где только два
иль три
Сойдутся человека, тотчас шеп-
чут
Они о том промеж себя.*

Борис

*И что ж
По-ихнему? Как тот царевич
Дмитрий
Воскреснуть мог?*

Семен Годунов

Все та же басня, царь!

Борис

Какая басня? Говори!

Семен Годунов

*Ты помнишь –
Когда, падучим схваченный неду-
гом,
Упал на нож и закололся он –
Ты помнишь...*

Борис

Ну?

Семен Годунов

*Нагие оболгали
Тебя, что будто...*

Борис

*Помню басню их.
Ну, что ж? Когда б и вправду так
случилось,
Как мог воскреснуть он?*

Семен Годунов

*Убийцы, мол,
Ошиблися – зарезали другого.*

Борис

(вставая)

Кто смеет это говорить? Его

Весь Углич мертвым видел! Ошибиться
Не мог никто! Клешнин и Шуйский, оба
Его в соборе видели! Нет, нет,
То слух пустой; рассеется он скоро,
Как ветром дым. Но злостным
на меня
Я вижу умысел. Опять в том деле
Меня вина. Забытую ту ложь
Из пыли кто-то выкопал, чтоб
ею
Ко мне любовь Руси подорвать!

Семен Годунов

Романовы Черкасских угощали
Вчерашний день. За ужином у них
Шла речь о том же. Слуги донесли.

Борис

Романовы? Которых я щадил?
Они молву ту распускают? Нет –
Нет, этого терпеть нельзя!

Семен Годунов

Давно бы

Так, государь!

Борис

*Не будем торопиться –
Их чтит народ...*

Семен Годунов

Лишь развяжи мне руки!

Борис

(про себя)

*Преступником в глазах народа
царь
Не может быть. Чист и безгрешен
должен
Являться он, чтобы не только воля
Вершилася его без препинанья,
Но чтоб в сердцах послушных как
святыня
Она жила!*

(К Семену Годунову.)

*С Романовыми я
Повременю. Но если кто в народе
Дерзнет о слухе том лишь заик-
нуться –
В тюрьму его! Ступай разведай,*

как
И кем тот слух посеян на
Москве?
До корня докопайся – и о всем
Мне донеси!

Семен Годунов уходит.
(Один.)

Нет, этого нельзя,
Нельзя терпеть! Хоть я не царь
Иван,
Но и не Федор также. Против во-
ли
Пришлось быть строгим. Человек
не властен
Идти всегда избранным им пу-
тем.
Не можем мы предвидеть, что с
дороги
Отклонит нас. Решился твердо я
Одной любовью править; но когда
Держать людей мне невозможно
ею –
Им гнев явить и кару я сумею!

Покой царицы Марии Григорьевны
Царица и дьяк Власьев.

Царица

*Скажи мне все; не бойся молвить
правду;
Твои слова не выйдут из покоя
Из этого. Когда ты с Салтыко-
вым
Был в датскую посылан землю
сватом,
Что ты узнал о женихе?*

Власьев

*Все вести
О нем я, матушка-царица, прямо,
Как слышал, так и отписал к ца-
рю,
Не утаил ни слова.*

Царица

*Не хитри
Со мной, голубчик. Ты, чай, боле
знаешь,
Чем отписал. Зачем король по-
койный
Услал его ребенком от себя?*

Власьев

Не ведаю, великая царица.

Царица

*Я ведаю. Король не почитал
Его за сына. Так ли?*

Власьев

*Видит Бог,
О том не знаю.*

Царица

*Афанасий Власьич,
Тебе со мной ломаться не расчет.
Ты думный дьяк, да только ведь и
мы
Не из простых. Иным словечком
нашим
Тебе не след бы брезгать. В гору
может
Оно поднять, да и с горы содвиг-
нуть!
Ну, говори ж, да не утай, дружок:
Ведь до рожденья этого Хрестья-
на
В совете быть король уж пере-
стал
С своею королевой?*

Власьев

Были толки.

Царица

Ну, видишь ли!

Власьев

*Великая царица,
Где ж толков не бывает? Мало ль
что
Болтает люд! По смерти короле-
вы
Король вернул его к себе; и жил
же
Он при дворе с своим со старшим
братом,
Как королевский сын!*

Царица

*Не зауряд ли?
И старший брат, теперешний ко-
роль,
Кажись, не больно жаловал его.
Так, что ли?*

Власьев

*Всяко люди говорят;
Язык-то, благо, без костей. Не
знаю,*

Как было прежде, ноне же они
В согласи; король его зовет
Своим любезным братом.

Царица

А когда
Захочет царь, как он уже задумал,
Его эстонским сделать королем,
Тогда его как братец будет
звать?
Дороже, чай, эстонская земля
Ему родства покажется с царем!
Найдутся и улики. Ксенья ж наша
Очутится за неким басурманом
Без племени и роду!

Власьев

Эх, царица!
Бояться волка – не ходить и в лес!
Что толковать, когда царевна
Ксенья
Помолвлена!

Царица

Помолвка не венец.
Когда бы ты, голубчик, согласился

Сказать царю, что мне ты пове-
стил...

Власьев

*Побойся Бога, матушка-царица,
Я ничего не говорил тебе!*

Царица

*Ну, ну, добро! Мы знаем то, что
знаем;
Ступай, дружок, не бойся ничего!
Власьев уходит.*

(Обращаясь к двери.)

Дементьевна!

Дементьевна

(входя)

Здесь, матушка-царица!

Царица

Ну, что ты там про них узнала?

Дементьевна

*Встали
Ранехонько; на Воробьевы горы
Поехали; с царевичем жених*

*Все ехал рядом; много говорили
Промеж собой; смеялися; потом
Скакались вместе; обскакал же-
них
Царевича; но этот ничего,
Сам будто рад; души, вишь, в на-
реченном
Не чает зяте!*

Царица

*С толку вовсе немчин
Его уж сбил.*

Дементьевна

*Вернулись к закуске;
Откушавши с царевною втроем,
В покое царском вместе остава-
лись,
Как царь поволил.*

Царица

*Новые порядки
Заводит царь. Он с ними, что ль,
сидел?*

Дементьевна

*Нет, матушка; спустя часок из-
волил*

*Войти в покой; пришел Семен Никитич,
Они ж ушли: царевич с женихом,
Царевна во светлицу.*

Царица

*А часок
Таки сидели вместе? Ну конечно,
Коль выдают за немчина ее,
Так и обычай надо ей немецкий
Перенимать. Что слышала еще?*

Дементьевна

*Боярыня вернулась Василиса
Из Киева. Твои повидеть очи
Ждет позволенья.*

Царица

*Милости прошу.
Пускай войдет.*

*Дементьевна уходит. Входит Волохова и
кланяется в землю.*

*Здорово, Василиса!
Вернулась с богомолья своего?
Ну что, голубушка? Как можешь?*

Волохова

*Терпит
Господь грехам, великая царица!*

Царица

*Что ж? Видела Печерскую ты
лавру?
Чай, хорошо?*

Волохова

*Ох, матушка-царица,
Как хорошо! Ох-ох, как хорошо!
Просвирку вот там вынула во
здравье
Твое, царица; а вот эту вот
За упокой родителя твоего,
Григория Лукьяныча!*

Царица

*Спасибо,
Голубушка. Ну, что путем-доро-
гой
Узнала ты?*

Волохова

*Чудесное настало,
Царица, время. Знаменья являет
Везде Господь: всходили три луны
Намедни враз; теленком двухго-*

ловым
Корова отелилась; колокольни
От ветра падают. И все то мне
Печерский некий старец толковал:
Великие настанут перемены,
И скоро-де совсем не будет можно
Узнать Руси!

Царица

Да. И теперь ее,
Пожалуй, не узнаешь. Чай, слыхала?
Посватали царевну!

Волохова

Как не слышать!
От радости, согласишь ли, царица,
И ноги подкосились!

Царица

Ну, немного
Тут радости.

Волохова

Как, матушка?

Царица

*Да разве
Своих князей-то не было? Не то
В Литве князей довольно право-
славных!
Чай, каждый рад бы выехать к ца-
рю,
Аксинюшку посватать!*

Волохова

*А еще бы!
Еще б не рад!*

Царица

*Чем немчина Бог вестъ
Отколь выписывать.*

Волохова

*Ах, свет-царица!
Сказать ли правду? Как узнала я,
Что немчин он, так и кольнуло в
сердце!
Ей-Богу, право!*

Царица

*Слушай, Василиса:
Ведь неспроста оно могло слу-*

читься!

Волохова

*А именно, что неспроста, царица!
Не с ветру, матушка!*

Царица

*Он, окаянный,
Приворожил царевну. И царя
С царевичем, должно быть, обо-
шел.
Я Федора не узнаю с тех пор,
Как на Москву жених приехал.
Смотрит
Ему в глаза, и только!*

Волохова

*Право дело,
Царица-матушка! Вестимо, так!
Признаться, я о том лишь услы-
хала,
И говорю: «Владычица святая!
Тут приворот!»*

Царица

*А как по-твоему?
Помочь нельзя?*

Волохова

*Как, матушка-царица,
Как не помочь! Разведать только
надо:*

*В чем сила-то его? Да эту силу
И сокрушить. Следок его, царица,
Дай вынуть мне и погадать на
нем.*

Царица

Ну, а потом?

Волохова

*Потом его и силу
Мы сокрушим. Есть корешок та-
кой.*

Царица

*Спасибо, мать. Прости ж теперь.
Об этом
С тобою после потолкуем мы.*

Волохова уходит.

(Одна.)

*Спесив уж больно стал со мной
Борис
Феодорыч. Дочь вздумал, не спро-*

*сись
У матери, за басурмана выдать!
Нет, погоди! Еще поспорим вме-
сте!*

Лес. Разбойничий стан

Атаман Хлопко-Косолап сидит на колоде. Перед ним есаул Решето. Другие разбойники стоят или сидят отдельными кружками.

Хлопко. Хорош бы день, да некого бить. Кто сегодня на Калужской засеке?

Решето. Саранча с десятью молодцами.

Хлопко. А у Красного Столба?

Решето. Шетопер с Поддубным. Митька сидит коло московской дороги.

Хлопко. Один, что ли?

Решето. Кого ему еще? Он и один десятых стоит!

Подходит есаул Наковальня.

Наковальня. Атаман! Обходчики еще пять человек крестьян привели; к тебе просят. Вот уж третья артель на этой неделе.

Хлопко. Эх их подваливает! Кажинный день новые! Давай сюда.

Наковальня уходит.

(К Решету.) А повесили тех молодцов, что к нам воевода вчера подослал?

Решето. Чем свет обоих вздернули.

Хлопко. Ладно.

Наковальня возвращается с пятью крестьянами. Они кланяются Хлопку в пояс.

Голоса. В ноги! В ноги!

Крестьяне кланяются в ноги.

Хлопко. Зачем пришли?

Крестьяне. К твоей милости!

Хлопко. Чего просите?

Один крестьянин. Защити, отец родной. От вотчинников своих утекли. Хотим служить тебе вольными людьми!

Хлопко. Что, солоно, чай, на привязи пришлось?

Другой крестьянин. Невмоготу, родимый. Работы ну-тебе, а уходить не смей. Наперед того, бывало, нелюбо тебе у кого – иди куда хошь! Который вотчинник будет пощедливей, к тому и иди! А ионе, каков ни будь, где тебя указ тот застал, там и сиди; хошь волком вой, а сиди.

Хлопко. Спасибо царю: о нас постарался; нашего полку прибыло.

Все крестьяне. Защити, отец! Прими к себе!

Хлопко. Много вас приходит; да так уж быть, приму. А уговор такой: что прикажу – то, не разговаривая, делать. А кто что не так – одна расправа: петля на шею. Согласны?

Крестьяне. Согласны, батюшка! Будем слушать тебе!

Хлопко. Ну, ступайте в курень!

Крестьяне уходят. Является посадский.

Посадский. Кто здесь Хлопко?

Разбойники. Этот откуда выскочил? – Кто он такой? С неба свалился? – Да ты знаешь ли, куда попал? – Смотри, и шапки не ломает!

Посадский. Глухи вы, что ли? Где атаман ваш?

Один разбойник. Вишь, какой шустрый! Да ты разве о двух головах?

Посадский. А вы, чай, с придурью? Да я и без вас найду его! *(Осматривается и идет прямо на атамана.)* Ты Хлопко-Косолап!

Хлопко. Косолап и есть. Неладно скроен, да крепко сшит. Побываешь в моих лапах – узнаешь меня!

Посадский. Хаживали на медведя, не в ди-

ковину нам.

Ропот.

А коли ты атаман, так чего смотришь? За полверсты отсель меня с двумя товарищи остановил тюлень какой-то, здоровее тебя будет. Я ему толкую: мы к тебе; а он, увалень, не говоря ни слова, сгреб их двух да и потащил.

Разбойники. Ха-ха-ха! Да это они на Митьку наткнулись!

Посадский. Я бы разбил ему череп, да с тобой ссориться не хотел.

Хлопко. Эй, милый человек! Да ты, я вижу, без чинов!

Посадский. Не в моем обычае.

Хлопко. А вот я тебя, душа моя, сперва на сук вздерну, а потом спрошу об имени-прозвище.

Посадский. Ну, нет, шутишь. Раздумаешь вздернуть!

Хлопко. Да кто ж ты такой?

Посадский. Сперва пошли свободить товарищей, а пока дай горло промочить. *(К разбойникам.)* Эй! Вина! *(Садится рядом с Хлопком.)* Я к тебе за делом, дядя; ты нужен мне. Как по-твоему, кто у нас царь на Руси?

Хлопко. Да ты и вправду не шутишь ли со мной?

Посадский. Я не шучу. А ты не отлынивай, говори: кто царь на Руси?

Хлопко. Как кто? Борис Федорыч!

Посадский. Неправда! Не отгадал! Дмитрий Иванович.

Хлопко. Какой, шут, Дмитрий Иванович?

Посадский. Да разве их два? Вестимо какой! Сын царя Ивана! Тот, кого вор Годунов хотел извести, да не извел! Тот, кто собирает рать удалцов, на Москву вернуться, свой отцовский стол завоевать! Не веришь? Я от него к тебе прислан. Он жалеет вас; зовет тебя, со всеми людьми, к литовскому рубежу!

Разбойники толпляются вокруг посадского.

Говор. Слышь, слышь! Царевич зовет! Недаром шла молва, что жив царевич!

Хлопко. Молву-то мы знаем, да кто ж мне порукой, что этот к нам не подослан?

Посадский. Какой тебе поруки? Через месяц, много через два услышишь о Дмитрие. Чем тебе здесь от Борисовых воевод отстреливаться, иди ко Брянску лесными путями, ста-

новись под царский стяг! Великий государь пожалует тебя; у него с тобой один супостат – вор Годунов!

Хлопко. А, черт возьми, пожалуй, и правда!

Шум за сценой. Является Митька, таща за шиворот одной рукой Мисаила Повадина, другой – Григория Отрепьева.

Разбойники. Вот он и Митька! Ай да Митька! Ай да тюлень! Тащи, тащи! Не давай им упираться! Тащи их сюда, посмотрим, что они за люди!

Митька (*подтащив обоих к Хлопку*). Пущать, что ли?

Хлопко. погоди пущать: допросим их сперва. Кто вы такие? Ты кто?

Мисаил. Смиренный инок Мисаил!

Хлопко. А ты?

Григорий. Смиренный инок Григорий!

Хлопко. Зачем пришли?

Мисаил. Не сами пришли, пресветлый и многославный воевода! Влекомы есмы силою хищника сего!

Хлопко. Да в лес-то мой как вы попали?

Григорий. От немощи человеческий плот-

скими боримые похоти, из монастыря пречестного Чуда, что на Москве-реце, бежахом!

Мисаил. А простыми словами: из-под начала ушли; яви нам милость, повелитель, дай у себя пристанище!

Хлопко. Биться дубинами умеете?

Мисаил. Не сподобил Господь.

Хлопко. А на кулаках деретесь?

Григорий. И сей не вразумлены мудрости.

Хлопко. Так на кой вы мне прах?

Мисаил. Приими нас, славный витязь, душеспасения ради!

Григорий. Насыти нас, гладных, паче же утоли жажду нашу соком гроздия виноградного, сиречь: вели пеннику поднести!

Хлопко. Пеннику вам поднесут; только у меня такой обычай: кого к себе примаю, тот сперва должен свою удаль показать. Выходите оба с Митькой на кулачки. Коли вдвоем побьете его, будет вам и пристанище.

Хохот между разбойниками.

Митька. Пуцать, что ли?

Хлопко. Пуцай!

Мисаил. Умилосердись, повелитель!

Григорий. Не обреки, воевода, членов на-

ших сокрушению!

Хлопко. Да разве он один вам двоим не под силу?

Мисаил. Свиреп и страховиден!

Григорий. Дикообразен и скотоподобен!

Посадский (*вставая*). Оставь их, дядя Косолап! Где инокам смиренным кулачиться? Вот я, пожалуй, выйду вместо их!

Хлопко. Ты?

Посадский. Ну да, я.

Хлопко. На Митьку?

Посадский. На Митьку, коли он Митька.

Хлопко. Один?

Посадский. А то как же еще?

Хлопко. Да ты знаешь ли Митьку? Ведь коли ты подослан, я успею повесить тебя, а коли ты вправду от царевича, так не след тебе убиту быть.

Посадский. За меня не бойся!

Хлопко. Ой ли? Ну, как знаешь, посмотрим. Становись, Митька!

Митька. Чаво становиться-то?

Хлопко. Ну, собачий поп, не разговаривай, становись!

Посадский. Померяемся, тезка! Побей ме-

ня.

Митька. А что ты мне сделал?

Посадский. Так тебе надо что сделать сперва? Изволь! *(Сшибает с него шапку.)*

Митька. Что ж ты это?

Посадский. Мало с тебя? *(Толкает его в бок.)*

Митька. Не замай – тресну!

Посадский. А я тебя!

Митька. А ну, подойди!

Разбойники хохочут. Бой начинается. Митька и посадский, став друг против друга, ходят кругом, левая рука на тычку, правая на маху. Мисаил и Григорий садятся на землю и смотрят.

Посадский. Что ж не бьешь?

Митька. А вот постой!

Хочет ударить Посадского; тот увертывается и бьет его в плечо.

Мисаил. Эх!

Григорий. Раз!

Разбойники хохочут.

Митька. Ты чаво вертишься?

Посадский. Не буду, тетка. Изловчись, я подожду.

Митька (*размахнувшись*). Так на ж тебе!
Бьет сплеча, Посадский сторонится,
Митька с размаху падает оземь.

Посадский (*притиснув его коленом*). Убить аль жива оставить?

Разбойники. Ай да молодец! – Вот лихо было! – Невиданное дело! – Митьку оседлал!

Посадский (*отпуская Митьку*). Кого люблю, того и бью. Вставай, тезка, помиримся! Приходи в Северскую землю, под царский стяг! Царевич Дмитрий пожалует тебя!

Хлопко. Так ты, что ли, вправду от царевича? Побожись!

Посадский. Как Бог свят, сам Дмитрий зовет вас! Много ль у тебя беглых крестьян, дядя Косолап?

Хлопко. Довольно есть, да мне все не верится...

Посадский (*к толпе*). Православные! Когда сядет Дмитрий на свой отцовский стол, всем Юрьев день отдаст, все кабалы порешит, всем свобода постарому!

Крики. Воздай ему Господь! Помоги ему на престол!

Посадский. Казну Борисову меж вас разде-

лит!

Крики. Живет Дмитрий Иваныч!

Посадский. А теперь, ребята, атаман велит про его царское здоровье допьяна напиться! Выставляйте чаны! Выкачивайте какие там у вас бочки! Дядя Косолап угощает!

Общее смятение, шум и крики. Посадский незаметно скрывается.

Хлопко. Эй ты, пострел! Да где ж это он?

Один разбойник. Кто?

Хлопко. Как кто? Тот, кто взбудоражил нас!

Разбойник. Он сейчас тут стоял.

Хлопко. Куда ж он пропал? Насатанил да и провалился! Эй вы, отцы святые, кто это был?

Мисаил. Не вем.

Григорий. Не сказался ми.

Хлопко. Как, черти, не сказался? Ведь вы с ним пришли, наплешники?

Мисаил. На исходище путей стеклися, повелитель! Сладкоречием мужа сего прелыщенны есмы!

Григорий. Он же убеди нас купно с ним пред очеса предстати твоя, имени же своего не объяви!

Хлопко. Ну, диковина!

Крики. Эхма! Царевич в Северскую землю зовет! На Москву хочет вести! – Нам Борисову казну отдает! – К царевичу! К царевичу! Веди нас, атаман! – Когда к царевичу поведешь?

Хлопко. Ну, добро, добро, дьяволы! Завтра тронемся!

Шум и смятение

Действие третье

Покой во дворце

Борис сидит перед столом, покрытым бумагами.

Борис

*Нелепая, безумная та весть –
Не выдумка! Неведомый обман-
щик,
Под именем Димитрия, на нас
Идет войной; литовскую он шлях-
ту
С собой ведет, и воеводы наши
Передаются в ужасе ему!
Кто этот вор, неслыханный и
дерзкий?
Селения к нему перебегают –
Молвой Москва встревожена – его
Нам презирать нельзя! Доколь не
сможем
Назвать его по имени, он будет
Димитрием в глазах толпы! Воз-
можно ль?
Меня бродяга изменить заста-
вит
Исконное решение мое!*

Не благостью, но страхом уже
начал
Я царствовать. Где ж свет тот
лучезарный,
В котором мне являлся мой пре-
стол,
Когда к нему я темной шел сте-
зею?
Где светлый мир, ценою преступ-
ленья
Мной купленный? Вступить на
путь кровавый
Я должен был или признать, что
даром
Прошедшее свершилось. Коле-
баться
Теперь нельзя. Чем это зло скорей
Я пресеку, тем мне скорее можно
Вернуться будет к милости.

Входит Семен Годунов.

Ну, что?
Что ты узнал? Кто этот чело-
век?

Семен Годунов

Сам сатана, я думаю! Нигде
Я до следов его не мог добраться.

*Под стражу мы людей довольно
взяли,
Пытали всех; но ни с огня, ни с ды-
ба
Нам показаний не дал ни один.*

Борис

*Мы знать должны, кто он! Во
что б ни стало
Его назвать – хотя пришлось бы
имя
Нам выдумать!*

Семен Годунов

*Найти такое можно.
Был в Чудове монах, Григорьем
звали,
Стрелецкий сын, из Галича. Бежал
Недавно он и, пьяный, похвалялся:
«Царем-де буду на Москве!»*

Борис

*Зачем
Меня не известили?*

Семен Годунов

*Государь,
То был пустой, беспутный побро-*

дядя,
*Хвастун и враль; монахи все ему
В глаза смеялися.*

Борис

*Но, может быть,
То он и есть?*

Семен Годунов

*Нет, государь, не он.
Тот вор умен, мечом владеть
умеет,
А этот только бразжничал да
лгал.*

Борис

Каких он лет?

Семен Годунов

Лет двадцати иль боле.

Борис

Куда бежал?

Семен Годунов

*На Стародуб. Оттоль
Ушел в Литву.*

Борис

Как прозывался он?

Семен Годунов

Отрепьевым.

Борис

*Он нам пригоден. Им
Того пока мы вора назовем.
Лишь то, что нам является в тумане,
Смущает нас; что осязать мы
можем
Или назвать – свою теряет силу.
Гонца в Литву отправить к королю:
Чтобы скорей свою унял он шляхту;
Что стыдно-де пособие чинить
Негодному, беспутному бродяге;
Что Гришка-де Отрепьев, беглый
инок,
Морочит их; что если в мире
быть
Со мной хотят – чтоб выдали
его!
Разведчиков умножить. Знать я
должен,*

Что говорят, что думают бояре.
Им на руку пришлася эта вестъ!
Романовым избрание мое
Досель как нож; ближайшею род-
нею
Они себя Феодору считают;
А Шуйские мне рады б ото-
мстить
За князь Иван Петровича; все ж
вместе
Мне Юрьев день простить они не
могут!
Что слышно в городе?

Семен Годунов

По вечерам
К Романовым съезжаются бояре
И шепчут много, но от слуг они
Хоронятся. И чью-то чашу пили
В молчании.

Борис

Изменничье гнездо!
Я знаю чью! Награду обещать
Тому, кто мне на них найдет ули-
ку!

Семен Годунов

Улика будет.

Борис

Голод между тем
Досель еще свирепствует. Напрас-
но
Народу я все житницы открыл,
Истощены мои запасы. В день,
Когда венец я царский мой приял,
Я обещал: последнюю рубаху
Скорей отдать, чем допустить,
чтоб был
Кто-либо нищ иль беден. Слово я
Теперь сдержу. Открыть мою
казну
И раздавать народу: царь-де пом-
нит,
Что обещал. Когда казны не ста-
нет,
Он серебро и золото отдаст,
Последнюю голодным он одежду
Свою отдаст – но чтоб лихих лю-
дей
Не слушали; чтобы ловили всех,
Кто Дмитрия осмелится лишь
имя
Произнести!

Входит царевич Федор.

*Мстиславскому сказать,
Чтоб воеводство над войсками
принял.
Украинским уж боле воеводам
Не верю я. Ступай, исполни все,
Как я велел.*

Семен Годунов уходит.

Федор

*Отец, так это правда?
Земле грозит опасность? Этот
дерзкий,
Безумный самозванец в самом де-
ле
Мог обмануть украины? Мог ру-
беж
Переступить? И на тебя войною
Теперь идет?*

Борис

*Недолго будет он,
Надеюсь я, торжествовать. Ули-
ки
У нас в руках.*

Федор

*Но между тем у нас
Он города берет? Отец, пошли,*

*Пошли меня и брата Христиана
К твоим войскам! Вели, чтоб под
начало
Он взял меня!*

Борис

*Сын Федор, если б враг
Достойный шел на Русь, быть мо-
жет, я
Послал бы вас; но с этим тем-
ным вором
Царевичу всяя Руси сразиться
Не есть хвала. Кто плахе обре-
чен –
Не царскими тот имется рука-
ми.*

Федор

*Не княжескими также. Ты, одна-
ко,
Мстиславского на этого врага
Сейчас послал. Его ты, стало
быть,
Ничтожным не считаешь. Ты ве-
лишь
Хватать всех тех, кто произно-
сит имя
Покойного царевича; отец,*

Нам правосудье ведомо твое –
Ты мог ли бы то сделать, если б
ты
Опасности не чаял? Мы со Ксе-
ньей
Об этом долго толковали; горько
Казалось и непонятно нам,
Что ты, отец, который столько
раз
Нам говорил: я лишь дела караю,
Но ни во чью не вмешиваюсь
мысль, –
Что начал ты доискиваться мыс-
лей,
Что ты за мысль, за слово посы-
лаешь
Людей на казнь! Но мы решили
так!
Насилуешь свое, отец, ты сердце
Затем, что Русь в опасности. И
если
Оно так есть – и если в самом де-
ле
Опасность ей грозит, – кому ж,
отец,
Встречать ее, кому, коли не мне?

Борис

Кипит в нас быстро молодости
кровь;
Хотел бы ты во что б ни стало
доблесть
Свою скорее показать; но разум
Иного требует. Ты призван, сын,
Русийским царством править.
Нам недаром
Величие дается. Отказаться
От многого должны мы. Обо мне
Со Ксенией вы вместе толкова-
ли –
В одном вы не ошиблись: неохот-
но
Ко строгости я прибегаю. Сердце
Меня склоняет милостивым
быть.
Но если злая мне необходимость
Велит карать – я жалость подав-
ляю
И не боюсь прослыть жестоким.

Федор

Видишь!
Ты говоришь: необходимость –
стало,
Опасность есть!

Борис

Она явиться может –
И, чтоб ее предупредить, я должен
Теперь быть строг. Когда придет
пора,
Я к милости вернусь. Где Ксенья?
Мы
Не виделись сегодня. Пусть она
Ко мне придет.

Федор уходит.

Мне кажется, когда
Ее услышу голос, легче будет
Мне на душе. Царенья моего
Безоблачна взошла заря. Какую
Она, всходя, мне славу обещала!
Ее не может призрак помрачить!
С минувшим я покончил. Что
свершилось,
То кануло в ничто! Какое право
Имеет прах? Земля меня венчала,
А хочет тень войти в мои права!
Я с именем, со звуком спорить
должен!
Федор возвращается со Ксенией.
Поди ко мне, дитя мое, садись –
Но что с тобой? Ты плакала?

Ксения

Отец...

Борис

*Ты так глядишь, как будто ты
какую
Утрату понесла?*

Ксения

*Да, мой отец,
Ты молвил правду – понесла утра-
ту
Я страшную! Не я одна – мы все –
Все понесли ее! Тебя, отец мой,
Утратили мы все – ты стал не
тот!
Куда твоя девалась благодать? Ты
ли,
Ты ль это предо мной? Когда, бы-
вало,
Народу ты показывался – радость
Во всех очах сияла; на тебя
С любовью смотрели и с дове-
рьем –
Теперь же – о, какая перемена!
Теперь со страхом смотрят на
тебя!
Взгляни вокруг: везде боязнь и*

*трепет –
Уж были казни – о доносах шеп-
чут,
Которые ты награждать ве-
лишь, –
Москва дрожит – так было, гово-
рят,
Во времена царя Ивана...*

Борис

Ксенья...

Ксения

Ты стал жесток...

Борис

*Опомнись, Ксенья. Ты
Меня довольно знаешь. Если я,
Которого терпение тебе
Так ведомо, решаюся карать –
То, стало быть, я не могу иначе!
Ты то пойми.*

Ксения

*Нет, этого понять
Я не могу, нет, не могу, отец!
Зачем твой гнев? Чего боишься
ты?*

Тебя в убийстве гнусном обвиняют?

*Ты чист как день! Презрением
лишь должен*

Ты отвечать на эту клевету!

Борис

Так на нее доселе отвечал я.

Но, Ксения, презрение мое

*Почли за страх. Ты слышала, ка-
кую*

*Они сплели об этом деле басню, –
Неведомый воспользовался вор
Молвою той, и ныне...*

Христиан

(отворяя дверь)

*Государь,
Могу ли я?..*

Борис

Войди.

Христиан

*Великий царь,
Дозволишь ли мне молвить?*

Борис

Говори.

Христиан

*Отец и царь! Уверен ли ты в том,
Что человек, который на тебя
Идет войной, – не истинный Ди-
митрий?*

Борис

*В уме ль ты, королевич? Кто в те-
бя
Вселил ту мысль?*

Христиан

*Молва такая ходит –
За тайну мой советник Гольк се-
годня
Мне повестил, что слышал где-
то он:
Не сам царевич Дмитрий заколол-
ся,
Но был убит. Иные ж говорят,
Что не его убили, но другого,
Ошибкою. Один противоречит
Другому слух. Кто знает, госу-
дарь,
Не скрыто ль что в сем деле от
тебя?*

И все ль тебе подробности из-
вестны
Димитриевой смерти? Может
быть,
В те дни и вправду было покуше-
нье
На жизнь его и спасся он? Я тот-
час
Подумал, царь, что если в самом
деле
Димитрий жив – ты первый по-
спешишь
Его признать!

Борис

И ты не обманулся.
Когда б нежданно истинный Ди-
митрий
Явился нам – я первый бы на-
встречу
Ему пошел и перед ним сложил
бы
Я власть мою и царский мой ве-
нец.
Но Дмитрий мертв! Он прах! Со-
мнений нет!
И лишь одни враги Руси, одни
Изменники тот распускают

*слух!
Забудь о нем. В Димитриевой
смерти
Уверен я.*

Федор

*Но так ли он погиб,
Как донесли тебе, отец? В том
слухе
Об углицком убийстве часто
правда
Мне чуялась. Со дня ж, как мамку
ту
Увидел я...*

Борис

Где встретился ты с ней?

Федор

У матушки.

Борис

*Ей во дворце не место.
За клевету Нагих ее в ту пору
Я щедро наградил; с нее довольно –
Ей здесь не место!*

Федор

*Стало быть, и ты,
Отец, ее подозреваешь?*

Борис

*Нет!
Нет, никого подозревать не могу.
Доказано мне верно: закололся
В недуге он!*

Стольник

(входя)

*Великий государь,
Царица к милости твоей идет!*

Борис

Что надо ей? Мне некогда!

Стольник

*Она
Уж у дверей.*

Борис

Оставьте, дети, нас!

Федор, Ксения и Христиан уходят. Входят боярыни, а за ними царица.

Царица

(с поклоном)

Не прогневишь, свет-государь Бо-
рис
Феодорыч, и на свою рабу
Не наложи опалы за доuku!

(К боярыням.)

А вы, голубушки, ступайте в сени,
Пождите там.

Боярыни уходят.

Борис

Какой тебя, царица,
Приводит спех?

Царица

Ох, свет мой государь,
Мы все спешим! Ты Ксеньюшку по-
сватать
Вот поспешил, а королевич твой
Спешит проведать, как пропал
царенок
Там в Угличе. И немчины его
Промеж себя толкуют: уж не
вправду ль
Зарезан был царенок? Как оно
По-твоему? По-моему, негоже;
Им толковать не след.

Борис

*Их толкам я
Не властен помешать; все ж речи
их
Мне ведомы.*

Царица

*Все ль, свет мой? А вот мне
Оно не так сдается. Не смекнул
ли
Чего жених? Он эти дни с чего-то
Стал пасмурен.*

Борис

*Не мнишь ли ты, он слухам
Поверил тем?*

Царица

*Где мнить мне, государь!
Ты лучше знаешь. Не хотел ты
слушать,
Что про его рождение тебе
Сказала я. Когда ты положил,
Чтоб этот безотецкий сын де-
тей
Сбил с разума, – твоя святая во-
ля!*

Так, значит, быть должно!

Борис

Царица Марья,
Куда ты гнешь? Коли что знаешь
ты,
Скажи мне прямо!

Царица

Батюшки мои!
Что ж я скажу? Ты разве сам не
видишь?
Жених с детьми толкует целый
день;
Те слушают; сомнение на них
Уж он навел. Пожди еще немного,
И скоро все они узнают.

Борис

Марья!
Я запретил тебе напоминать
Об этом мне!

Царица

Я, батюшка, молчу;
Четырнадцать вот скоро лет
молчала,
Да не пришла ль пора заговорить?

*Не поздно ль будет, если немчин
твой
Дощется улики на тебя?*

Борис

Чего ж ты хочешь?

Царица

*Мне ль чего хотеть,
Свет-государь! Свое я место знаю.
Мне, бестолковой бабе, и негоже
Советовать тебе. Ты дочь посва-
тал
Без моего совета; без меня же
Ты сам найдешь что сделать!*

Борис

*В Христиане
Уверен я.*

Царица

*Уверен, так и ладно.
По моему ж, по бабьему уму,
Не от народа ждать беды нам на-
до,
Не от бояр – не в городе для нас
Опасность есть, а в тереме тво-
ем,*

Доколе в нем останется твой
немчин –
Спокойно спать не можем мы!

Борис

Довольно!
Молчи о том. Царю Руси нет де-
ла,
Что дочери Скуратова Малюты
Не по сердцу жених, избранный
им,
Не твоему то племени понять,
Что для Руси величия пригодно!

Царица

Где, батюшка, нам это пони-
мать!
Родитель мой служил царю Ива-
ну
По простоте. Усердие его
Царь жаловал. А ты меня посва-
тал,
Чтобы к царю Ивану ближе
стать.
Что ж? Удалось. Ты царским сво-
яком,
Ты шурином стал царским, а по-
том

*Правителем, а ныне государем.
Где ж дочери Скуратова Малюты
Указывать тебе! Перед тобой
Поклонную я голову держать
Всегда должна. Прости же, госу-
дарь,
Прости меня за глупую мою,
За бабью речь. Вперед, отец, не бу-
ду!*

(Уходит.)

Входит Семен Годунов.

Борис

Какие вести? Ну?

Семен Годунов

Чернигов взят!

Борис

Не может быть!

Семен Годунов

*Изменники связали
В нем воевод и к вору привели.
Путивль, Валуйки, Белгород, Воро-
неж
Ему сдались, Елец и Кромь
также.*

Один лишь Северск держится. Бас-
манов
Засел в нем насмерть. Лаской и
угрозой
Старался вор склонить его, но он
На увещанья отвечал ему
Картечью.

Борис

Я не ошибся в нем!

Семен Годунов

*Я говорил тебе: не верь боярам!
Верь только тем, кто, как и мы с
тобой,
Не древней крови!*

Борис

Что еще принес ты?

Семен Годунов

*Мятежный дух как будто обуял
Не только край, но самые войска.
Что день, к врагу они перебегают,
Скудеет рать...*

Борис

О чем же воеводы

Там думают? От страху ль поте-
ряли
Рассудок свой? Наказ послать им
строгий,
Чтоб вешали изменников! Чтоб
всех,
Кто лишь помыслит к вору перей-
ти,
Всех, без пощады, смертью казни-
ли!
Не то – я сам явлюся между них!

Стольник

(входя)

Боярин князь Василь Иванович Шуй-
ский!

Семен Годунов

С чем старая лисица приплелась?

Борис

Пускай войдет!

Шуйский входит. Борис смотрит на него пристально.

Ты слышал вести?

Шуйский

*Слышал,
Царь-государь.*

Борис

Что скажешь ты на это?

Шуйский

Неладно, царь.

Борис

*Неладно – вижу я!
А кто виной? Бояре продают –
Да, продают меня!*

Шуйский

Суди их Бог!

Борис

*Им Божьего суда не миновать.
Но до того я в скорых числах буду
Их сам судить. Мстиславского
меж тем
Я к рати шлю.*

Шуйский

*Ему и книги в руки.
Он старше всех. Голов там боль-
но много.*

*Не прогнеvisь, великий государь,
За простоту, дозволь мне слово
молвить.*

Борис

Скажи.

Шуйский

*Когда б ты захотел туда
Поехать сам – все снял бы как ру-
кою.*

Борис

*А вам Москву оставить? Знаем
это.
Нет, оставлять Москву царю не
час.
Придумай лучше.*

Шуйский

*А не то еще
Вот что, пожалуй: вдовая царица,
Димитриева мать, теперь на
Выксе,
Пострижена сидит. Ее бы, царь,
Ты выписал. Пускай перед наро-
дом
Свидетельствует крестно, что*

*Димитрий
Во гробе спит.*

Борис

*Послать за ней! Но долог
До Выксы путь. Восстановить по-
корность
Мы здесь должны. Пример я над
иными
Уж показал. Что? Утихают тол-
ки?*

Шуйский

*Нет, государь. Уж и не знаешь,
право,
Кого хватать, кого не трогать?
Все
Одно наладили. Куда ни сунься,
Все та же песня: царь Борис хо-
тел-де
Димитрия-царевича известь,
Но Божиим он спасся неким чу-
дом
И будет скоро...*

Борис

*Рвать им языки!
Иль утратить тем думают ме-*

ня,
Что много их? Но если б сотни
тысяч
Меня в глаза убийцей называли –
Их всех молчать и предо мной
смириться
Заставлю я! Меня царем Иваном
Они зовут? Так я ж его не в шут-
ку
Напомню им! Меня винят упор-
но –
Так я ж упорно буду их казнить!
Увидим, кто из нас устанет
прежде!

Дом Федора Никитича Романова

Федор Никитич, Александр Никитич,
князь Сицкий, князь Репнин и князь Черкас-
ский за столом.

Федор Никитич

(наливая им вина)

Ну, гости дорогие, перед сном –
По чарочке! Во здравье государя!

Черкасский

Которого?

Федор Никитич

*Ну, вот еще! Вестимо,
Законного!*

Черкасский

*Не осуди, боярин,
Не разберешь. Разымчиво уж
больно
Твое вино.*

Сицкий

*Законному царю
Мы служим все, да только не уме-
ем
По имени назвать.*

Александр Никитич

*А коли так –
И называть не нужно. Про себя
Его пусть каждый разумеет. Ну-
те ж:
Во здравие царя и государя
Всея Руси!*

Черкасский

Храни его Господь!

Репнин

*Дай всякого врага и супостата
Под нозе покорить!*

Сицкий

*А уж немало
Он покорил.*

Черкасский

Ты о татарах, что ли?

Репнин

Аль, может, о татарине?

Сицкий

*Нет, этот
Еще крепок.*

Александр Никитич

Чернигов, слышно, взят.

Федор Никитич

Еще по чарочке!

Все

Про государя!

Входит Шуйский.

Шуйский

Челом, бояре, вам! Чью пьете ча-
ру?

Федор Никитич

*Царя и государя, князь Василий
Иванович. На, выпей!*

Шуйский

*Эх, Феодор
Никитич, чай, указ-то государев
Ты позабыл? Не так, бояре, пьете.*

(Подымает чару.)

*«Великому, избранному от Бога,
Им чтимому и им превознесенну,
И скифетры полночныя страны
Самодержащему царю Борису,
С царицею, с царевичем его
И всеми дома царского ветвями,
Мы, суще в палате сей, воздвиг-
ли,
В душевное спасенье и во здравье
Телесное, сию с молитвой чашу.
Чтоб славилось от моря и до мо-
ря
И до конец вселенныя его
Пресветлое, царя Бориса, имя,
На честь ему, а русским славным*

царствам
На прибавленье; чтобы государи
Послушливо ему служили все
И все бы трепетали посеченья
Его меча; на нас же, на рабех
Величества его, чтоб без урыву
Щедрот лилися реки неоскудно
От милосердия его пучины
И разума!» Ух, утомился. Вот,
Бояре, как указано нам пить.

(Не пьет, а ставит чару на стол.)

Федор Никитич

Уж больно кудреватое, не запом-
нишь.

Шуйский

Я выдолбил.

Репнин

Не все его меча,
Кажись, трепещут.

Сицкий

Да и не на всех
Его щедроты льются.

Черкасский

*Исчерпал
Пучину милосердия.*

Федор Никитич
(к Шуйскому)

Ты с Верьху?

Шуйский

Был на Верьху.

Федор Никитич

Ну, что ж?

Шуйский

*Все слава Богу.
Рвать языки велел.*

Черкасский

Что ты? Кому?

Сицкий

Помилуй Бог, кому?

Шуйский

*Да всем, кто скажет,
Что Дмитрия извел он аль что
Дмитрий*

Не изведен, а жив.

Репнин

Так как же быть?

Черкасский

Что ж надо говорить?

Шуйский

*А то, что было
При Федоре приказано: что Дмит-
рий
В недуге закололся.*

Репнин

*Вот как! Видно,
Уж он чиниться перестал. Да раз-
ве
Он казнями кого переуверит?*

Шуйский

*Пускай казнит; мешать ему не
надо.*

Сицкий

*Как не смекнет он, что, когда к
Москве
Подступит тот, ему несдобро-*

вать?

Шуйский

*На каждого на мудреца довольно
Есть простоты. Когда ж мудрец
считал,
Да все считал, да видит, что об-
челся,
Тут и пошел плутать.*

Черкасский

*Ты, князь Василий
Иванович, ты в Углич был посы-
лан
На розыск тот. Скажи хоть раз
по правде,
По совести: убит аль нет царе-
вич?*

Шуйский

Убитого ребенка видел я.

Черкасский

Да Дмитрия ль?

Шуйский

Сказали мне, что Дмитрий.

Черкасский

Да сам-то ты?

Шуйский

А где ж его мне знать?

Черкасский

*Что ж мыслишь ты о том, кото-
рый ныне
На нас идет?*

Шуйский

*А то же, что и вы.
Язык нам враг. И батюшка Борис
Феодорыч, должно быть, это зна-
ет;
Нас от врага он избавлять велит.*

Репнин

(к Федору Никитичу)

*Хозяин ласковый, да так, пожа-
луй,
И до тебя он доберется?*

Федор Никитич

*Трудно.
Что скажет он? Романовы при-*

знали
Димитрия царем? Да вся Москва
Того лишь ждет, чтоб мы его
признали.
Аль что его убийцей мы зовем?
Да пусть о том лишь слух прой-
дет в народе –
Его каменьями побьют!

Александр Никитич

А мы
Пока молчим. Народ же говорит;
Романовы поближе Годунова
К Феодору-царю стояли. Если б
Романов сел на царство – Юрьев
день
Нам отдал бы!

Федор Никитич

Романовым не нужно б
Заискивать у меньших у дворян;
Народ боярство любит родовое
За то, что выгоды у них одни.

Александр Никитич

А мелких он не терпит. Нет, до
нас
Добраться трудно.

Входит Семен Годунов со стрельцами.

Семен Годунов

*Бьем челом, бояре!
Вы, государи, Федор с Алексан-
дром
Никитичи, по царскому указу
Под стражу взяты!*

Федор Никитич

*Мы? Под стражу взяты?
За что?*

Семен Годунов

*За то, что извести хотели
Царя и государя колдовством.
Довел на вас ваш казначей Борте-
нев.
Коренья те, что вы уж припасли,
Он предъявил. У патриарха вам
Допрос немедля учинят. Вы
также,
Князя Черкасский, Сицкий и Реп-
нин,
Обвинены.*

Сицкий

Мы в чем же?

Семен Годунов

*Заодно
С Романовыми были. Вас под
стражу
Беру я с ними.*

(К Шуйскому.)

*Князь Василь Иванович!
Тебе велит великий государь
Вести допрос над ними.*

Федор Никитич

*Видит Бог,
Насилие и клевета!*

Александр Никитич

*Возможно ль?
По одному извету казначея,
Которого за кражу я прогнал
Тому три дня?*

Черкасский

Вот он тебе и платит!

Сицкий

*А царь ему, должно быть? Боже
правый!*

Да это в точь, как при царе Ива-
не!

Шуйский

Негоже так, бояре, говорить!
Царь милостив. А мне Господь
свидетель,
Я вашего не ведал воровства!
Помыслить сметь на батюшку
царя!
Ах, грех какой! Пойдем, Семен Ни-
китич,
Пойдем к владыке начинать до-
прос.
Помилуй Бог царя и государя!

Уводит бояр, окруженных стрельцами.

Покой во дворце

Борис
(один)

«Убит, но жив»! Свершилось пред-
сказанье!
Загадка разъяснилася: мой враг
Встал на меня из гроба грозной
тенью!
Я ждал невзгод; возможные все
беды
Предусмотрел: войну, и мор, и го-

лод,
И мятежи – и всем им дать от-
пор
Я был готов. Но чтоб воскрес уби-
тый –
Я ждать не мог! Меня без оборо-
ны
Застал удар. Державным кораб-
лем
В моей спокойной управляя силе,
Я в ясный день на бег его глядел.
Вдруг грянул гром. С налету взры-
ла буря
Морскую гладь – крутит и ломит
древо
И парус рвет... Не время разби-
рать,
Чей небо грех крушением кара-
ет, –
Долг кормчего скорей спасти ко-
рабль!
Беда грозит – рубить я должен
снасти!
Нет выбора – прошла пора медле-
ний
И кротости! Кто враг царю Бори-
су –
Тот царству враг! Пощады нико-

му!
Казнь кличет казнь – власть требовала жертв –
И, первых кровь чтоб не лилася даром,
Топор все вновь подымлется к ударам!

Входит Шуйский.

Шуйский

По твоему, великий государь,
Являюсь указу.

Борис

Князь Василий!
Ты избран мной быть старшим у
допроса
Романовых. Мне верность показать
Даю тебе я случай.

Шуйский

Заслужу,
Царь-государь, великое твое
Доверие!

Борис

Издавна злоба их

*Мне ведома. Но за мое терпенье
Я ожидал раскаянья от них;
Они ж бояр с собою на меня
Замыслили поднять, а мне поги-
бель
Готовили.*

Шуйский

*Недаром от меня
Таилися они!*

Борис

*Твой розыск ныне
Явит: как мыслишь ты ко мне.*

Шуйский

*Помилуй,
Царь-государь! Уж на мое раденье,
Кажись, ты можешь положить-
ся...*

Борис

*Прежде ж
Чем Дмитриева мать, царица
Марфа,
Свидетельствовать будет на
Москве,
Что сын ее до смерти закололся*

*И погребен, ты выведешь на площадь
И с Лобного объявишь места: сам-
де,
Своими-де очами видел ты
Труп Дмитрия, – и крестным це-
лованьем
То утвердишь. Меж тем я со вла-
дыкой
Велел везде Отрепьеву гласить
Анафему: в церквах, в монасты-
рях,
На перекрестках всех, его с амво-
нов
Велел клясти! Быть может, вра-
зумится
Чрез то народ.*

Шуйский

*Навряд ли, государь.
Не в гнев тебе, а диву я даюся,
Как мало страху на Москве!*

Борис

Досель?

Шуйский

Ты кой-кого и пристрастил, по-

*жалуй,
А все же...*

Борис

Ну?

Шуйский

*Да что, царь-государь!
Хоть бы теперь: Романовых под
стражу
Ты взять велел. И поделом. Да
разве
Они одни?*

Борис

Другие также взяты.

Шуйский

*Кто, государь? Черкасский с Реп-
ниным?
Да Сицкий-князь? Всего три чело-
века!
А мало ль их? И думают они:
Всех не забрать!*

Борис

*Так думают у вас?
Так ведайте ж: что сделано до-*

сель –
Одно лишь вам остережение бы-
ло,
Острастка то лишь малая бы-
ла –
Гнев впереди!

(Уходит.)

Шуйский

(один)

Святая простота!
Дает понять: тебя насквозь я ви-
жу,
Ты заодно с другими! А меж тем,
Что ни скажу, за правду все при-
мает.
Боятся нас, а нам грозит. Борис
Феодорыч, ты ль это? Я тебя
Не узнаю. Куда девалась ловкость
Твоя, отец? И нравом стал не
тот,
Ей-Богу! То уж чересчур опаслив,
То вдруг вспыхнешь и ломишь на-
прямик,
Ни дать ни взять, как мой покой-
ный дядя,
Которого в тюрьме ты удавил.
Когда кто так становится неро-

вен,
То знак плохой!

(Уходит.)

Входит Христиан, за ним Гольк и
Браге.

Гольк

Высочество! Подумай:
Сомнений нет, исход в сем деле
ясен –
Царем Димитрий будет, а Борису
Погибели не миновать. Что нуж-
ды,
Что ложный то Димитрий? Он
победно
Идет к Москве – и Русь его встре-
чает!

Браге

А в преступлении Бориса, принц,
Достаточно теперь ты убежден:
Нам присланные тайно показанья
Тех в Данию бежавших угличан,
Все, что мы здесь узнали сторо-
ною,
Чего не мог ты не заметить
сам, –

*А сверх всего, народный громкий
голос
И казни те жестокие – все, все
Его винит, ему уликой служит!*

Гольк

*До короля ж дошла молва, что
царь
Эстонию, короны датской лену,
Не Дании намерен возвратить,
Но дать тебе. Король за это гне-
вен.
Спеши его умилоstitивить, принц!
Ждать от Бориса нечего нам бо-
ле –
Его звезда зашла!*

Браге

*Земли русской
Царевну ты, высочество, посва-
тал,
Не дочь слуги, злодейством на
престол
Взошедшего. Когда законный царь
Иль тот, кого земля таким при-
знала,
С него венец срывает – обещаьем
Не связан ты. От брака отка-*

заться
Ты должен, принц!

Христиан

*Довольно! Все, что вы
О нем сказали, сам себе сказал я –
Но я не в силах слушать вас... Моя
Кружится голова...*

Гольк

*Ты бледен, принц, –
Ты нездоров...*

Христиан

*Да, да, я нездоров...
Вы совершенно правы – точно
так –
Убийца он... Мне холодно сего-
дня...
Она не знает ни о чем.*

Браге

*Дозволь
Позвать врача, высочество!*

Христиан

*Не надо.
Оно пройдет. Но отчего сегодня*

Зеленое такое небо?

Гольк

*Принц,
Ты вправду болен...*

Христиан

*Вы сказать хотите,
Что брежу я? Нет, я здоров.
Оставьте
Меня теперь – я дам ответ вам
скоро.
Гольк и Браге уходят.*

(Один.)

*Под этим кровом доле оставать-
ся
Не должен я. Мне детский крик
предсмертный
Здесь слышится – я вижу пятна
крови
На этих тканях... Я ее люблю!
Да, я люблю ее! Теперь меж нами
Все кончено.*

Входит Ксения и останавливается в дверях.

Ксения

Один ты, Христиан?
С кем говорил ты?

Христиан

Ксения, постой –
Не уходи – тебе сказать мне на-
до –
Ведь ты еще не знаешь? Мы долж-
ны
Расстаться, Ксения!

Ксения

Что с тобой? Зачем
Расстаться нам?

Христиан

Да, да, зачем расстаться?
Кто хочет нас с тобою разлу-
чить?
Ты не моя ль? Кто говорит, чтоб
душу
Я разорвал? Нет, требовать того
Не может честь!

Ксения

Опомнись, Христиан;
Твои слова без смысла. Что случи-
лось?

Христиан

Беги со мной!

Ксения

*Святая мать Божья!
Ужель я отгадала? Христиан,
Кто виделся с тобой? Чьей клеветы
Ты на отца поверил?*

Христиан

*Ксенья, Ксенья!
И жизнь и душу я б хотел отдать,
Чтоб эту скорбь, чтоб эту злую боль
Взять от тебя!*

Ксения

*И ты поверил? Ты?
Ты, Христиан?*

Христиан

*Нельзя остаться мне –
Нельзя – ты видишь!*

Ксения

*Выброси скорей
Из сердца эту мысль! Она тебя,
Тебя чернит, а не отца! Как мог
ты
Поверить ей!*

Христиан

*Не правда ль? Ей поверить
Я сам не мог? Она вошла насиль-
но!
От лобных мест кровавыми ру-
чьями
В меня влилась!*

Ксения

*Да, он жесток во гневе!
Я не хочу – я не могу его
Оправдывать! Но разве ты не ви-
дишь?
Негодованием гнев его рожден
На клевету! Таким он не был
прежде!
Ты знал его! Ужели ты забыл,
Как был высок, как милостив ду-
шою
Он был всегда! Как мог – как мог –
как мог
Поверить ты! О Христиан, какую*

Ты пропасть вырыл между нами!

Христиан

Нет!

Разъединить чужое преступленье
Нас не должно! Душа моя с твоею
В одно слилась! Когда б земля под
нами

Расселася – когда бы это небо
Обрушилось на нас – не врозь, а
вместе
Погибли б мы!

Ксения

Уж мы разлучены!

Да, Христиан! Иль мнишь ты, не
должна я
Мою любовь из сердца вырвать
вон?

Когда отца кругом теснят враги,
Друзья ж бегут – ты также пере-
ходишь
К его врагам!

Входит царевич Федор, ими не замечае-
мый.

Но если б от него
И все ушли и если б целый мир

*Его винил – одна бы я сказала:
Неправда то! Одна бы я осталась
С моим отцом!*

Христиан

*Нет у тебя отца!
Твоим отцом убийца быть не мо-
жет!
Ты сирота! Как я, ты сирота!
Беги со мной! Я не на счастье, Ксе-
нья,
Тебя зову, не на престол! Быть
может,
Я осужден к лишениям и к нужде,
Быть может, я скитаться буду –
но,
Где б я ни стал, то место, где я
стану,
Оно всегда достойно будет нас!
А этот терем, Ксения...*

Федор

(выступает вперед)

Королевич!

Христиан

*А, ты был здесь? Ты слышал все?
Тем лучше!*

*Я не скрываюсь от тебя – ты должен
Меня понять!*

Федор

*Тебя я понял. Ты
Царя Бориса оскорбил смертельно –
Ты наглый лжец!*

Христиан

Брат Федор...

Федор

*Гнусный ты,
Бесстыдный лжец и клеветник!*

Христиан

*Царевич!
Войди в себя!*

Федор

*Предатель! Переметчик!
Иуда ты!*

Христиан

*Войди в себя, царевич!
Опомнися! Когда ты оскорблен –*

Не бранью мстить ты должен!
На Руси
Так в старину не делали!

Федор

Ты прав –
Спасибо, что напомнил...

(Срывает со стены две сабли и подает одну
Христиану.)

Бейся насмерть!

Ксения

Побойтесь Бога! Что вы, что вы?
Сойдите!
Как? Брат на брата!

Христиан

(бросая саблю)

Нет, не стану биться!
Ты брат ее!

Ксения

О, до чего дошли мы!
Давно ли мы втроем, в покое
этом,
Так мирно говорили, так хотели

Служить Руси – а ныне!

Христиан

*Что со мной?
Кругом меня все потемнело
вдруг –
Меня не держат ноги...*

(Садится.)

Федор

(бросая саблю)

*Христиан,
Ты нездоров?*

Христиан

(озираясь)

*Вы оба здесь? Со мною?
Как счастлив я! Друзья, скажите,
что
Случилось?*

Ксения

Он болен!..

Федор

*Слава Богу,
То был лишь бред! Сестра,*

останься с ним,
Я за врачом пойду!

Христиан

Не уходи –
Мне хорошо. Но что-то надо
мною
Как облако внезапно пронеслось –
Был шум в ушах – так, говорят,
бывает,
Когда дурману выпьешь... Я при-
помнить
Стараюсь что-то... сам не знаю
что...
Ловлю, ловлю... и все теряю...

(Вскакивая.)

Вспомнил!
Бежим отсель!

(Падает в кресла.)

У пристани корабль
Норвежский ждет – уж якорь
подымают –
Скорей на палубу, скорей!

Ксения

Он бредит!

Христиан

*Я говорю вам всем: неправда то!
Всех, кто дерзнет подумать, что
царевна
Убийцы дочь, на бой я вызываю!
Прижмись ко мне – не бойся, Ксе-
нья, этих
Зеленых волн! – Я слушать вас
устал –
Я знаю сам. – Прибавьте парусов!
Какое дело нам, что на Руси
Убийца царь! – Вот берег, берег!
Ксения,
Мы спасены!*

Ксения

Брат, брат, что случилось с ним?

Христиан

*Друзья мои, мне кажется, я бре-
дил?
Мне очень дурно. Голова моя
Так кружится, а сердце то за-
бьется,
То вдруг замрет...*

Ксения

*Ты болен, Христиан!
Встань, обоприся на руку мою...*

Федор

Я поведу его!

Христиан

*Спасибо, брат,
Спасибо, Ксенья, это все пройдет –
Как хорошо мне между вас обоих!*

(Уходит, поддерживаемый Федором и Ксеньей.)

Действие четвертое

Красная площадь с лобным местом

Несколько переодетых сыщиков.

Главный сыщик

(наряженный дьячком)

*Сейчас народ повалит из церквей!
Вмешайтесь в толпу; глаза и уши
Насторожить! Сегодня панихида
Царевичу Димитрию идет,
Отрепьева ж клянут; так будут
толки!*

Второй сыщик

(в одежде купца)

*Какие толки! Всяк теперь боится
Промолвиться.*

Первый

*А мы на что? Зачем
Двойную нам награду обещал
Семен Никитич? Зачинайте сме-
ло
Тот с тем, тот с этим разговор,
прикиньтесь,*

Что вы к Москве Отрепьевым
тем тайно
Подосланы; когда ж кто про-
болтнется –
Хватъ за ворот его! А если будет
Кому из вас нужна подмога – сви-
стом
Подать маяк! Ну, живо, рассыпай-
тесь!
Идет народ!

Толпа выходит из церкви.

Один посадский

Великий грех служить
Живому человеку панихиду!

Другой

Тяжелый грех!

Третий

А кто же тот Отрепьев,
Кому они анафему гласили?

Первый

Монах какой-то подвернулся.

Второй

Что ж,

*Какое дело до того монаха
Царевичу Димитрию?*

Первый

*Молчи!
Нас слушают.*

Сыщик

*О чем вы, государи,
Ведете речь?*

Первый

*Да говорим: дай Бог
Изменищика, Отрепьева того,
Что Дмитрием осмелился на-
зваться,
Поймать скорей!*

Сыщик

(про себя)

*Гм! Эти-то с чутьем!
Подходят несколько других.*

Один

*Вишь, изворот затеяли какой!
Безбожники!*

Другой

*Знать, плохо им пришлось,
Губителям!*

Третий

*Романовы в тюрьму
Посажены.*

Четвертый

Помилуй Бог, за что?

Пятый

*Боятся их за то, что много зна-
ют!
Проходят.*

Одна баба (*догоняет другую*). Да постой, голубушка, куда ж ты спешишь?

Вторая. В собор, в собор, матушка! Панафиду, вишь, служат и большую анафему поют!

Первая. Да кто ж это скончался?

Вторая. Никак, Гришка Отрепьев какой-то! Ох, боюсь опоздать.

Третья баба (*пристает к ним*). Не Гришка, не Гришка, матушка! Царевича Дмитрием зовут!

Первая. Так ему, стало, анафему служат? А панафида по ком же?

Вторая. По Гришке, должно быть!

Четвертая баба (*догоняет их*). Постойте, кормилицы, и я с вами! По какому Гришке царевич панафиду служит?

Все четверо вместе. Да пойми ты, мать, – я в толк не возьму. – Ахти, опоздаем! – Да побойтесь Бога – кто же скончался-то? – Пойдем, пойдем! Анафема скончался, Гришка-царевич служит панафиду! (*Уходят.*)

Сыщик

(*глядя им вслед*)

*Проваливай, бабье! От вас ни шерсти,
Ни молока!*

Подходят два мужика.

Первый

(*указывая на сыщика*)

*Федюха! А Федюха!
Смотри, у этого какая сзади
Коса болтается! Чай, из духовных?*

Второй

Божественный, должно быть, человек.

Покажем лист ему!

Первый

Нешто, покажем!

(К сыщику.)

Отец родной, позволь тебя спросить:

Ты грамотный, никак?

Сыщик

Господь сподобил.

Первый

*Так сделай Божескую милость:
вот*

Какой-то лист нашли у подворотни;

Прочти его, родимый!

Сыщик

Предъяви!

(Читает.)

«Мы, Божию милостью, Димитрий

*Иванович, царь и великий князь
Всея Руси, ко всем русийским лю-*

дям:
Господним неким превеликим чудом
Сохранены и спасены...» Гм, гм!

(Читает про себя, потом громко.)

«И первых тех, которые на-
встречу
Со хлебом-солью к нам придут,
тех первых
Пожалуем». Эй, люди, говорите:
Кто дал вам лист?

Первый

Нашли под воротами,
Ей-Богу-ну!

Второй

Под самой подворотней!

Сыщик

А кто подкинул?

Первый

Видит Бог, не знаем!

Сыщик

Не знаете?

Свистит. Несколько сыщиков подбегают.

*Хватайте этих двух!
В застенок их!*

Первый

Отец родной, за что?

Второй

За что, помилуй?

Сыщик

Вам в застенке скажут!

*Мужиков уводят среди общего ропота.
Подходит купец в разговоре со вторым сыщи-
ком.*

Сыщик

*Да что, почтенный, что за торг у
нас?
Себе в наклад ведь продаем сего-
дня.
А с немцов пошлин половину снял!
Какой тут торг!*

Купец

*Так, так, родимый: сами
Концов свести не можем. Разоре-*

ные
Пришло на нас!

Сыщик
(таинственно)

Одна надежда ноне –
Царь Дмитрий Иоаннович. Не
терпит
Ни немцов он, ни англичан. Пусть
только
Пожалует!

Купец
А что?

Сыщик
Подметный лист
Попался мне: всех, говорит, куп-
цов
От пошлин свободжу!

Купец
Подай-то Бог!

Сыщик
(хватает его за ворот)
Так вот ты как! Так ты стоишь

за вора?
Эй, наши! Эй!

Сыщики бросаются на купца.
Посадские и народ

Да что вы! Бойтесь Бога!
За что его?

1-й сыщик

А вы чего вступились?
Хватай их всех!

Народ. Нет, всех-то не перехватаешь! Бей их, ребята! Довольно нам терпеть от сыщиков!

Звон бубен. Пешие бубенишки. Перед ними пристав.

Пристав

Раздайтесь! Место! Место!
Боярин князь Василь Иванович Шуйский!

Шуйский

(в сопровождении двух дьяков)

С чего, миряне, подняли вы шум?
Грех вам мутиться!

Народ

Батюшка, Василий Иванович! Вступись,
отец родной!

Твой род ведь всегда за нас стоял, а ноне
нам от сыщиков житья нет! Вступись, батюш-
ка!

Шуйский

*Опомнитесь, миряне. Царь Борис
Феодорыч так приказал. Он зна-
ет,
Кого хватать. А вы пройти мне
дайте
До Лобного до места; по указу
По царскому я речь скажу.*

(Идет к Лобному месту.)

Один из народа

*Нет, этот
Не вступится!*

Другой

*Да, не чета Иван
Петровичу!*

Третий

Какую ж речь он скажет?

Первый

А вот послушаем.

Шуйский

(с Лобного места)

*Народ московский!
Вам всем: гостям и всем торго-
вым людям,
Всею воинским, посадским, и сло-
бодским,
Митрополичьим всем, и мона-
стырским,
И вольным, и кабальным всяким
людям,
Я, князь Василь Иванович Шуйский,
бую
Наперед челом!*

(Кланяется на все стороны.)

*Вам ведомо, что некий
Еретик злой, расстрига, черно-
книжник
И явный вор, Отрепьев Гришка, Бо-
га
Не убоясь, диаволу в угоду,
Дерзнул себя царевичем покой-
ным,*

Димитрием Ивановичем назвать...

Ропот.

И с помощью литовской рати ны-
не
Идет к Москве, а с ним немало
наших...
Из Северской земли...

Один

Слышь, с ним и наши!

Шуйский

Изменников. И хочет он, расстри-
га,
Великого, почтенного от Бога
Царя Бориса Федорыча свергнуть,
И церковь православную попрасть,
И вовлести в латинскую нас
ересь.
Что ведая, великий государь
Мне повелел вам повестить сего-
дня
Все, что своими видел я очами,
Когда, при Федоре-царе, послан
Я в Углич был, чтоб розыск учи-
нить:
Как там царевич Дмитрий Иоан-

ныч

Упал на нож и закололся.

Другой

Знаем!

Третий

Слыхали то!

Шуйский

*И по приезде мы,
С Андреем со Петровичем, в собор
Отправились, с Луп-Клешиным, и
там
Увидели младенца бездыханна,
Пред алтарем лежаща, и его
Пресечена была гортань.*

Третий

(вполголоса)

*Да кто же
Младенец был?*

Шуйский

*Что Гришка же Отрепьев
Не Дмитрий есть, а некий беглый
вор,
От церкви отлученный и прокля-*

тый, –
В том я клянусь и крест на том
целую,
И не видать мне царствия небес-
на,
И быть на Страшном Божием су-
де
Мне прокляту, и в огонь идти мне
вечный,
Когда солгал!

(Целует свой тельный крест.)

Первый

Да в чем же он клянется?

Второй

Что Дмитрий не Отрепьев.

Третий

*Без него
Мы знаем то!*

Первый

Постой, он говорит!

Шуйский

*И ведомый еретик тот и вор
Великого, почтенного от Бога*

*И милосердного царя Бориса
Кусательно язвит, а от себя
Вам милостей немало обещает,
И Юрьев день обратно вам сулит.
И вам велит великий государь
Тому расстриге веры не давать;
А кто поверит или кто посмеет
Сказать, что он есть истинный
Димитрий, –
Великий царь тому немедля вы-
рвать
Велит язык. Я все сказал – про-
стите!*

*(Кланяется и сходит с Лобного места.)
Молчание в народе.*

Один

Вот те и речь!

Другой

К чему он вел ее?

Третий

Знать, близко тот.

Первый

И наших с ним довольно.

Четвертый

И милости, слышь, обещает нам.

Второй

Да, Юрьев день, слышь, отдает.

Пятый

Так что же?

Первый

*А то, что, слышь, язык свой бере-
ги.*

Четвертый

Побережем.

Пятый

А не идти ль туда?

Второй

Куда туда?

Пятый

Навстречу-то?

Третий

Ну, ну,

Чай, подождем.

Пятый

Да долго ль ждать?

Второй

*А здесь-то
Спужались, чай.*

Третий

*Да, есть с чего спужаться:
Ведь тот-то прирощенный!*

Четвертый

Подождем!

Второй

Ну, подождем.

Первый

И вправду подождем.

*Народ расходится, разговаривая вполголо-
са.*

**Покой во дворце с низким сводом и
решетчатым окном**

Вдовая царица Мария Нагая, во иночестве

Марфа, одна.

Марфа

Четырнадцать минуло долгих
лет
Со дня, как ты, мой сын, мой ан-
гел Божий,
Димитрий мой, упал, окровавлен-
ный,
И на моих руках последний вздох
Свой испустил, как голубь трепе-
ща!
Четырнадцать я лет все плачу,
плачу,
И выплакать горючих слез моих
Я не могу. Дитя мое, Димитрий!
Доколь дышу, все плакать, пла-
кать буду
И клясть убийцу твоего! Он
ждет,
Чтоб крестным целованьем
смерть твою
Я пред народом русским утверди-
ла –
Но кто б ни был неведомый твой
мститель,
Идущий на Бориса, – да хранит
Его Господь! Я ни единым словом

Не обличу его! Лгать буду я!
Моим его я сыном буду звать!
Кто б ни был он – он враг тебе,
убийца, –
Он мне союзник будет! Торже-
ство
Небесные ему пошлите силы,
Его полки ведите на Москву!
Иди, иди, каратель Годунова!
Сорви с него украденный венец!
Низринь его! Попри его ногами!
Чтоб он, как зверь во прахе изды-
хая,
Тот вспомнил день, когда в мое
дитя
Он нож вонзил! Но слышатся ша-
ги –
Идут! Меня забила дрожь, и хо-
лод
Проникнул в мозг моих костей –
то он!
Убийца тут – он близко, мать
Божья!
Дай мне владеть собой! Притвор-
ством сердце
Исполни мне – изгладь печаль с
лица –
Перероди меня – соделай схожей

*Коварством с ним, чтоб на моих
чертах
Изобразить сумела бы я радость
О мнимом сыне, возвращенном
мне!*

*Входит Борис со свечой, которую ставит
на стол.*

Борис

(с поклоном)

*Царица Марья Федоровна, бью
Тебе челом!*

Марфа

*Пострижена царица
По твоему указу. Пред тобой
Лишь инокиня Марфа.*

Борис

*Твой обет
Не умаляет званья твоего.
Я пред тобой благоговелю ныне,
Как некогда благоговел, когда
Сидела ты с царем Иваном ря-
дом.*

Марфа

Благодарю.

Борис

*Царица, до тебя
Уж весть дошла...*

Марфа

*Что сын мой отыскался?
Дошла, дошла! Благословен Гос-
подь!
Когда его увижу я?*

Борис

*Царица,
В уме ли ты? Твой сын, сама ты
знаешь,
Четырнадцать уж лет тому, в
недуге
Упал на нож...*

Марфа

*Зарезан был. Ты то ли
Хотел сказать? Но я лишилась
чувств,
Когда та весть достигла до ме-
ня –
Его я мертвым не видала!*

Борис

*Но
Он мертв, царица, – он убился, в
том
Сомнений нет...*

Марфа

Так мнила я сама...

Борис

Его весь Углич мертвым видел...

Марфа

*Я
Не видела его!*

Борис

*На панихиде
Ты у его молилась трупа...*

Марфа

*Слезы
Мои глаза мрачили; я другого
За сына приняла. Теперь я знаю,
Димитрий жив! Приметы мне его
Все сказаны – он жив, он жив, мой
Дмитрий!*

Он жив, мой сын!

Борис

*Возможно ль? Радость блещет
В твоих очах? Ужель ты вправду
веришь,
Что жив твой сын? Ужель мне
сомневаться?
Ужели был и Клешнинным и Шуй-
ским
Обманут я?*

Входит царица Мария Григорьевна.

Царица

*Не прогневишь, Борис
Феодорыч. Твой разговор с царицей
Я слышала за дверью. Невтерпеж,
Свет-государь, мне стало: покло-
ниться
Царице Марфе захотелось.*

(Кланяется.)

*Земно
Тебе я, матушка-царица Марфа
Феодоровна, кланяюсь. Слышу:
Царевича ты мертвым не счита-
ешь?
Так, стало, тот, кто в Угличе*

убился,
Тебе не сын?

Марфа

Не знаю, кто убился, –
Димитрий жив! От ваших рук он
Божьим
Неведомо был промыслом спасен!
Хвала творцу и матери пречи-
стой,
Мой сын спасен!

Борис

Царица, если веришь
Ты истинно тому, что гово-
ришь, –
Поведай мне: кто подменил его?
Кем он и как из Углича похищен?
Где он досель скрывался? Чтобы
веру
Тебе я дал, я должен ведать все!

Марфа

Какое дело мне, ты веришь, нет
ли?
Верь или нет – довольно: жив мой
сын –
Не удалось твое злодейство!

Борис

Нет!

Не может быть! Неправда! Быть не может!

Как спасся он?

Марфа

Дрожишь ты наконец!

Борис

*Как спасся он? Царица, берегися –
Тебя могу заставить я сказать
Всю правду мне!*

Царица

*Свет-государь Борис
Феодорыч, быть может, обойдем-
ся
Без пытки мы! Ты, матушка-ца-
рица,
Его убитым не видала?*

Марфа

Нет!

Царица

А полно, так ли, матушка? Поду-

май.

Марфа

*Могла ль его убитым видеть я,
Когда убит он не был?*

Царица

А посмотрим.

(Отворяя дверь.)

*Войди, голубка!
Входит Волохова.*

(К Марфе.)

Знаешь ты ее?

Марфа

*Она! Она! Прочь, прочь ее возьми-
те!
Возьмите прочь!*

Царица

*Что, матушка, с тобой?
Что взволновалась ты так? За-
чем
Тебя приводит в ужас Василиса?*

Марфа

Прочь! Прочь ее! Кровь на ее руках!

Кровь Дмитрия! Будь проклята
вовеки!

Будь проклята!

Царица

(к Волоховой)

Довольно, Василиса,
Ступай себе.

Волохова уходит.

Ну, батюшка Борис
Феодорыч? Уверился теперь,
Что нет в живых ее царенка? То-
то!

Уж ты за пытку было! Ты умен,
А я простая баба, дочь Малюты,
Да знаю то, что пытки есть иные
Чувствительней и дыба и когтей.
Чего ж ты, свет, задумался? За-
был ли,
Зачем пришел?

(Дергает Марфу за руку.)

Опомнися, царица!
Опомнись, мать. Ну, государь?

Борис

*Царица,
Ты выдала себя. Теперь мы знаем,
Не можешь ты за сына почитать
Обманищика, дерзнувшего на-
зваться
Димитрием. Как ни погиб царе-
вич –
Хотя б о том мне ложно донес-
ли, –
Но он погиб. Твоя печаль, поверь,
Почтенна для меня, и тяжело
Мне на душу твое ложится горе.
Я б много дал, чтоб прошлое вер-
нуть,
Но прошлое не в нашей власти.
Мы
Должны теперь о настоящем ду-
мать.
Великую, царица, можешь ты
Беду от царства отворотить:
лишь стоит
Перед народом клятву дать тебе,
Что Дмитрий мертв и погребен.
Согласна ль
На это ты?*

Марфа

Я выдала себя –
Мой сын убит. Но как о том наро-
ду
Я повещу? Ты в том ли мне ве-
лишь
Крест целовать, что на моих гла-
зах
Тобою купленная мамка сына
Убийцам в руки предала?

Борис

Клянусь,
Я не приказывал того!

Марфа

Мой сын
Тобой убит. Судьба другого сына
Послала мне – его я принимаю!
Димитрием его зову! Приди,
Приди ко мне, воскресший мой Ди-
митрий!
Приди убийцу свергнуть твоего!
Да, он придет! Он близко, близко –
вижу,
Победные его уж блещут стяги –
Он под Москвой – пред именем его
Отверзлись кремлевские ворота –
Без бою он вступает в город

свой –
Народный плеск я слышу – льют-
ся слезы –
Димитрий царь! И к конскому
хвосту
Примкнутого тебя, его убийцу,
Влекут на казнь!

Царица

Пророчит гибель нам
Твоя гортань?

(Схватывает зажженную свечу и бросает-
ся с нею на Марфу.)

Так подавись же, сука!

Борис

(удерживая ее, к Марфе)

Отчаянью прощаю твоему.
Размыслишь ты, что месть твоя
не может
Царевича вернуть, но что в тво-
ей,
Царица, власти помешать пото-
кам
Кровавым течь и брату встать
на брата.
Не мысли ты, что до Москвы без

боя
Дойдет тот вор! Нет, он лишь чу-
жеземцев
К нам приведет! Раздор лишь вос-
палит он!
Утраченный тебе твой дорог сын;
Но менее ль тебе, царица, дорог
Покой земли? Молчанием своим
Усобице откроешь ты затворы,
Тьма бед, царица, по твоей вине,
Падет на Русь! За них пред Богом
будешь
Ты отвечать. О том раздумать
время
Даю тебе – прости! Свети мне,
Марья!

(Уходит с царицей.)

Марфа

(одна)

Ушли – и жало жгучее уносят
В своих сердцах! Я ранила их на-
смерть,
Я, Дмитриева мать! Теперь их дни
Отравлены! Без сна их будут но-
чи!
Лишь от меня спасения он ждал –
Я не спасу его! Пусть занесенный

Топор падет на голову ему!
Прости, мой сын, что именем
твоим
Я буду звать безвестного бродягу!
Чтоб отомстить злодею твое-
му,
На твой престол он должен
сесть; венец твой
Наденет он; в твой терем он вой-
дет;
Нарядится он в золото и в жем-
чуг –
А ты, мой сын, мое дитя, меж
тем
В сырой земле ждать будешь вос-
кресенья,
Во гробике! О Господи! Последний
Ребенок нищего на Божьем солнце
Волен играть – ты ж, для венца
рожденный,
Лежишь во тьме и в холоде! Не
время
Твои пресекло дни! Ты мог бы
жить!
Ты вырос бы! На славу всей земле
Ты б царствовал теперь! Но ты
убит!
Убит мой сын! Убит, убит мой

Дмитрий!

(Падает наземь и рыдает.)

Покой во дворце

Борис сидит в креслах. Перед ним стоит врач.

Борис

Не легче королевичу?

Врач

*Увы,
Великий царь, припадки стали ча-
ще!*

Борис

Надежда есть?

Врач

Не много, государь.

Борис

Но чем он так внезапно заболел?

Врач

*Неведомые признаки сбивают
Нас с толку, царь.*

Борис

*Послушай! Жизнь его
Мне собственной моей дорожке
жизни!
Сокровища не знаю я такого,
Которого б не отдал за него!
Скажи своим товарищам, скажи
им –
И помни сам, – нет почестей та-
ких,
Какими бы я щедро не осыпал
Спасителя его!*

Врач

*Великий царь,
Не почести нам знанья придадут.
По долгу мы служить тебе гото-
вы;
Награда нам не деньги, а успех.
Но случая подобного ни разу
Никто из нас не встретил.*

Борис

*Воротись
К нему скорей. Блюда его; науку
Всю истощи свою! Во что б ни
стало
Спаси его! Скажи другим: преде-*

лов
Не будет благодарности моей!
Ступай, ступай!

Врач уходит.
(Один.)

Ужели нас Господь
Еще накажет этою потерей!
Он то звено, которым вновь свя-
зал бы
Я древнюю, расторгнутую цепь
Меж Западом и русскою держа-
вой!
Через него ей возвратил бы море
Варяжское! Что Ярослав стяжал,
Что под чужим мы игом потеря-
ли –
Без боя то, без спора возвратил
бы
Я вновь Руси! Со смертью его
Все рушится. А Ксения моя!
Чем чистая душа ее виновна,
Что преступленье некогда свер-
шил
Ее отец? Ты, бедная! Легко
Жилось тебе, и понаслышке толь-
ко
Ты ведала о горестях людских.

Ужели их на деле испытать
Так рано ты осуждена? Ужели
Все беды съединятся, чтобы разом
На нас упасть? Здесь умирает
зять,
А там растет тот враг непости-
жимый –
Моя вина, которой утвердить
Навеки я хотел работу жизни,
Она ж тяжелой рушится скалой
На здание мое!

Входит Семен Годунов со свертком в руках.

Семен Годунов

Великий царь...

Борис

*Какую новую беду еще
Ты мне принес?*

Семен Годунов

*То не беда, а дерзость,
Великий государь; к тебе писать
Осмелился тот вор...*

Борис

Подай сюда,

Вид царской грамоты имеет свер-
ток;
И царская привешена печать...
Искусно все подделано. Прочти!

Семен Годунов
(читает)

«Великий князь и царь всея Руси
Димитрий Иоаннович, тебе,
Борису Годунову! От ножа
Быв твоего избавлены чудесно,
Идем воссесть на царский наш
престол
И суд держать великий над то-
бою.
И казни злой тебе не миновать,
Когда приимем наши государ-
ства.
Но если ты, свою познавши мер-
зость,
До нашего прихода с головы,
Со скверный своя, сам сложишь
Наш воровски похищенный венец,
И в схиму облечешься, и смиренно
Во монастырь оплакивать свой
грех
Затворишься, – мы, в жалости ду-
ши,

Тебя на казнь не обречем, но милость
Тебе, Борису, царскую мы нашу
Тогда явим. Путивль, осьмого
марта».

Борис закрывает лицо руками.

Семен Годунов

Тебя кручинит этот дерзкий
лист?

Борис

Не оттого, что после всех трудов
И напряженья целой жизни тяжело

Лишиться было б мне венца! Всегда

Я был готов судьбы удары встретить.

Но если он мне милость предлагает,

Рассчитывать он должен, что
вся Русь

Отпасть готова от меня! И он,
Быть может, прав. Те самые, кто
слезно

Меня взойти молили на престол,
Они ж теперь, без нуды и без боя,

Ему предать меня спешат! И
здесь,
Здесь, на Москве, покорные наруж-
но,
В душе врагу усердствуют они!
А что я сделал для земли, что я
Для государства сделал – то за-
быто!
Мне это горько.

Семен Годунов

Государь, что может
Тот наглый вор?..

Борис

Таким его считал я,
Таким считать велит его рассу-
док –
Но после всех невзгод моих
неволью
Сомнения рождаются во мне.
Свидетеля мне надо, кто бы ви-
дел
Димитрия умершим!

Семен Годунов

Но царица
Созналася...

Борис

*Сознание ее
Могло испугом вынуждено быть.
Я ведаю, что было покушение,
Но знать хочу: была ли смерть?*

Семен Годунов

*Его
Василий Шуйский мертвым ви-
дел...*

Борис

*Шуйский!
Могу ли верить я ему?*

Семен Годунов

*Тогда
Вели призвать Андрея Клешнина.
Он схиму принял, Богу отдался,
Он не солжет.*

Борис

*Послать за ним! Но тайно
Пусть он придет. И говорить ни с
кем
Чтобы не смел!*

Стольник

(отворяя дверь)

*Великий государь,
Врачи тебе прислали повестить:
Отходит королевич!*

Борис

Боже правый!

Уходит с Годуновым. Царевич Федор отворяет дверь, осматривается и говорит за кулисы.

Федор

Нет никого – войди, сестра!

Ксения

(входя)

*Как мне
Наедине с тобою быть хотелось!
Что ты узнал о нем?*

Федор

*Не допустили
Меня к нему; но я у двери слушал:
Тебя зовет с собою громко он
В Норвегию и то же обвиненье
Твердит о нашем об отце...*

Ксения

*Ужасный,
Ужасный бред!*

Федор

Бред, говоришь ты?

Ксения

*Как?
Ты думаешь, он вправду верит?*

Федор

*Ксенья,
Когда б одно лишь это мог я ду-
мать!*

Ксения

Но что ж еще?

Федор

*Нет, нет, об этом знать
Ты не должна! Не спрашивай ме-
ня!*

Ксения

(взяв его за руку)

Брат, слышишь?

Федор

Что?

Ксения

*На половине той
Забегали!..*

Федор

Отец идет сюда...

Ксения

Мне страшно, Федор!

Борис
(входя)

Ксения моя...

Ксения

Отец, что там случилось?

Борис

*Будь тверда –
Крепись, Ксенья!*

Федор
(к Борису)

Пощади ее!

Ксения

*Да, я тверда! Я все могу услы-
шать –
Надежды нет? Нет никакой? Ска-
жи!*

Борис

*Все кончено!
Ксения шатается и падает.*

(Поддерживая ее.)

Господь с тобою, Ксенья!

Действие пятое

Престольная палата

Ночь. Луна играет на стенах и на полу. Двое часовых.

Первый

Что, долго ли до смены?

Второй

Чай, устал?

Первый

Нет, жутко как-то.

Второй

*Да и мне, признаться,
Не по сердцу в палате этой. Все
Как будто ходит кто-то. Погля-
дишь –
Нет никого!*

Первый

*Ну, Бог с тобой! Не к ночи
Об этом речь.*

Второй

Часок еще, пожалуй,
Стоять придется.

Первый

То-то. А ей-Богу,
Двойную смену на дворе бы лучше
Я простоял!

Второй

Вишь, сам заводишь речь!

Первый

Нет, чур меня! О чем-нибудь дру-
гом
Заговорим. Заметил ты сегодня,
Как пасмурен был царь?

Второй

И впрямь, он был
Еще мрачней, чем эти дни.

Первый

Кручина...

Второй

Да, есть о чем. А говорят, Басма-
нов
Того разбил недавно вора.

Первый

*Что же
Все мрачен царь? Не верит, что
ли?*

Второй

*Лик-то
Как страшен стал!*

Первый

Глядит и не глядит...

Второй

Я б не хотел теперь его увидеть!

Первый

Избави Бог!

Второй

Постой – ты слышал?

Первый

Что?

Второй

Дверь скрипнула!..

Первый

Ну, ври себе!

Второй

Шаги!..

Первый

И впрямь шаги...

Второй

*То из покоев царских
Сюда идут... Все ближе...*

Первый

(с испугом)

Кто идет?

Второй

Молчи, молчи! Он сам!

*Борис, в рубахе, поверх которой накинута
опахень, входит, их не замечая.*

Борис

(про себя)

*«Убит, но жив»!
Меня с одра все тот же призрак*

гонит.

Даны часы покоя всякой твари;
Растение и то покой находит,
В росе купая пыльные листы!
Так быть нельзя. Чтобы вести
борьбу,
Я разумом владеть свободным
должен.

Мне нужен сон. Не может без на-
клада

Никто вращать в себе и день и
ночь

Все ту же мысль. И жернов изо-
трется,

Кружась без отдыха... «Убит, но
жив»!

Я совершил без пользы преступле-
нье!

Проклятья даром на себя навлек!
Когда судьбой так был обманут

я –

Когда он жив – зачем же я, как
Каин,

Брожу теперь? Безвинностью мо-
ей

Я заплатил за эту смерть – ду-
шою

Ее купил! Я требую, чтоб торг

Исполнен был! Я честно отдал
плату –
Так пусть же мой противник
вправду сгинет
Иль пусть опять безвинен буду я!

(Осматривается.)

Куда зашел я? Это тот престол,
Где, в день венчанья моего, я в
блеске
Невиданном дотолѣ восседал!
Он мой еще. С помазанной главы
Тень не сорвет венца!

(Подходит и отступает в ужасе.)

Престол мой занят!

(Приходит в себя.)

Нет, это там играет лунный
луч!..
Безумный бред! Все та же мысль!
Рожденье
Бессонницы! Но нет – я точно ви-
жу –
Вновь что-то там колеблется,
как дым, –
Сгущается – и образом стать хо-
чет!

*Ты – ты! Я знаю, чем ты хочешь
стать, –
Сгинь! Пропади!*

Первый часовой

Святая сила с нами!

Второй

Помилуй Бог нас!

Борис

Кто здесь говорит?

(Увидев часовых.)

*Кто вы? Зачем вы здесь? Как сме-
ли вы
Подслушивать?*

Второй

*Великий государь,
Наряжены мы терем карау-
лить!..*

Борис

*Вы на часах? Так где же ваши очи?
Смотри туда! Что на престоле
там?*

Второй

Царь-государь... я ничего не вижу!..

Борис

*Так подойди ж и бердышем своим
Ударь в престол! Чего дрожишь?*

Иди –

Ударь в престол!

Часовой подходит к престолу.

Стой! Воротись – не надо!

Я над тобой смеялся! Разве ты

*Не видишь, трус, что это месяц
светит*

Так от окна? Тебе и невесть что

*Почудилось?.. Смотрите же вы
оба:*

*О том, что здесь вы слышали сей-
час*

*Иль видели, – молчат под
смертной казнью!*

Вы знаете меня!

(Вздвинув.)

Кто там?

Входит Семен Годунов.

Семен Годунов

*То я,
Великий государь! Тебя ищу я...*

Борис

*Кто право дал тебе за мной сле-
дить?*

Семен Годунов

(тихо)

*Андрей Клешнин, по твоему веле-
нию,
К тебе пришел.*

Борис

(к часовым)

Ступайте оба прочь!

Часовые уходят.

Никто не видел Клешнина?

Семен Годунов

*Никто.
По тайному крыльцу его я в те-
рем
Сам проводил.*

Борис

Впусти его!

Семен Годунов уходит.

*Под схимой
Он от мирских укрылся треволне-
ний,
А я, как грозный некогда Иван,
Без отдыха мятусь. Как он, средь
ночи
Жду схимника, чтобы сомненье
мне
Он разрешил. И как при нем, так
ныне
При мне грозит Руси распадение!
Ужель судьба минувшие те дни
Над нею повторяет? Или в два-
дцать
Протекших лет не двинулся я с
места?
И что я прожил, был пустой
лишь сон?
Сдается мне, я шел, все шел впе-
ред
И мнил пройти великое про-
странство,
Но только круг огромный очер-
тил
И, утомлен, на то ж вернулся ме-*

сто,
Откуда шел. Лишь имена смени-
лись,
Преграда та ж осталась предо
мною –
Противник жив – венец мой лишь
насмешка,
А истина – злодейство есть мое –
И за него проклятья!

Входит Клешнин в схиме и в веригах.

Это ты?

Клешнин

*Я сам. Зачем меня ты потрево-
жил?
Спокойно не дал умереть? В чем
дело?*

Борис

Давно с тобою не видались мы.

Клешнин

*И лучше бы нам вовсе не видать-
ся.*

Борис

Ты нужен мне.

Клешнин

*Еще? Кого зарезать
Задумал ты?*

Борис

*Твоя не в пору дерзость,
Ее терпеть я не хочу!*

Клешнин

*А я
Хочу быть дерзок. Или, мнишь
ты, после
Того, что я выдаю по ночам,
Ты страшен мне?*

Борис

*Оставь обычай свой.
Дай мне ответ по правде: в Углич
ты
На розыск тот послан с Шуй-
ским был,
Дай мне ответ – и царством
небесным
Мне поклянись: убит иль нет Ди-
митрий?*

Клешнин

Убит ли он? Дивлюся я тебе.
Или мою не разглядел ты схиму?
Так посмотри же на мое лицо!
Зачем бы я постился столько
лет?
Зачем бы я носил вериги эти?
Зачем живой зарылся б в землю я,
Когда б убит он не был?

Борис

Ты его
Сам видел мертвым?

Клешнин

Будь спокоен. Мы
Его убийц название не украли –
Оно, по праву, наше: на гортани
Зияет рана в целую ладонь!

Борис

И не было подмена?

Клешнин

Нет. Когда бы
Его черты забыть я мог – мне их
Мои бы сны напомнили...

Борис

*Кто ж тот,
Кто называет Дмитрием себя?*

Клешнин

*Почем мне знать! Дух, может
быть, иль хуже,
Но говорить с тобой об этом но-
чью
Я не хочу. Об эту пору чуток
Бывает тот!*

Борис

Андрей...

Клешнин

*Забудь Андрея!
Четырнадцать уж лет в болоте
черти
Играют им. Брат Левкий пред то-
бой.*

Борис

*Постригся ты, но схима не сми-
рила
Твой злобный дух. Не кротостию
речь
Твоя звучит.*

Клешнин

*Не в кротости спасенье.
Ты мягко стлал, но не помог себе
Медовой речью в горькую годину.
Не помогли и казни. Над тобой
Проклятье Божье. Мерзость ты
свою
Познай, как я; прими такую ж
схиму;
Сложи венец; молися и постись;
Заприся в келье...*

Борис

*Русскою землею,
Блюсти ее, на царство я избран!
В невзгоды час с престола моего
Я не сойду, как скоморох с подмо-
сток!
С мечом в руках, не с четками, я
встречу
Врага земли!*

Клешнин

*Земля тебя клянет!
А враг у нас с тобой один: оружием
Он твоему смеется! С ним сра-
зиться
Ты можешь, только павши ниц во*

*прах
Перед крестом!*

Борис

*Когда придет мой час,
Я принесу за грех мой покаянье.
Теперь грозу я должен встре-
тить. Если
Тебе еще что ведомо в сем деле,
Скажи мне все!*

Клешнин

*Я все тебе сказал.
Убийца ты. Волхвы тебе когда-то
Семь лет царенья предсказали.
Близок
Твой смертный час. Прости – я
ухожу.
От инока от Левкия прими
Благословенье днесь.*

Борис

*Перед твоей
Священною склоняюсь я схимой –
Не пред тобой, монах!*

Клешнин

Лобзай же руку,

Благословляющую тебя!

Борис

Твою?

Клешнин

*Она в крови? Так что ж? Ты разве
чище?
Сложи венец!*

Борис

*С судьбой бороться буду
Я до конца!*

Клешнин

Так умирай как пес!

(Уходит.)

Утро. Покой перед царской опочивальной

Спальник слушает у дверей. Входит Семен Годунов.

Семен Годунов

Что государь? Каков он?

Спальник

*До рассвета
В постелю не ложился. Все ходил
По-прежнему и сам с собою все
Как будто разговаривал.*

Семен Годунов

*Басманов
Сей ночью прибыл; о своей победе
Царю отчет привез он. Царь его
Не принимал?*

Спальник

*Нет. Грамоту к себе
Потребовал; прочтя, перекре-
стился,
Ему ж велел быть к лобному сто-
лу.*

Семен Годунов

И лег в постель?

Спальник

*Лег, только ненадолго;
Чрез краткий час встал снова и
велел
Царевича позвать; а нам дал
строгий
Запрет за два покоя никого*

К ним не пускать.

Семен Годунов

Они доселе вместе?

Спальник

Досель... Но вот, кажись, идут!

Семен Годунов

Уйдем!

Оба уходят. Борис входит в разговоре с царевичем Федором.

Борис

*Мы трудные с тобою времена
Прходим, сын. Предвидеть мы не
можем,
Какой борьба приимет оборот
С врагом Руси. Мои слабеют силы;
Престол мой нов; опасна смерть
моя
Для нашего теперь была бы рода;
Предупредить волненья мы долж-
ны.
Я положил: торжественною
клятвой
Связать бояр в их верности тебе.
Сегодня, сын, тебя венчать на*

царство
Я положил!

Федор

Отец, помилуй! Как?
В тот самый день, когда ты
честь воздать
Басманову за славную победу
Готовишься?

Борис

Изменчива судьба.
Мы на лету ее всечасно ласку
Ловить должны. Усердье к нам
людей
С ней заодно. Сегодня прежним
блеском
Мой светит скиптр. В Бориса сча-
стье снова
Поверили. Сегодня уклониться
От царской воли никому не мо-
жет
И в мысль войти. Но знаем ли мы,
что
Нас завтра ждет? Я на обеде цар-
ском
От всех бояр хочу тебе присяги
Потребовать.

Федор

*Прошу тебя, отец,
Уволь меня!*

Борис

*Приять венец русский
Назначен ты в тот самый час,
когда
На царство я взведен был Земской
думой.
Себе и роду своему престол
Упрочить ты обязан.*

Федор

*Нет, отец!
Я не могу – уволь меня!*

Борис

*Сын Федор,
Что значит это?*

Федор

*Не гневись, отец, –
Венчаться не могу я! На пре-
стол –
Я не имею права!*

Борис

Как?

Федор

Отец,
Прости меня! Ты борешься упор-
но –
Я ж не уверен, что противник
твой –
Не истинный Димитрий!

Борис

Не уверен?
Ты, Федор, – ты?

Федор

Я углицкое дело
Читал, отец, и Шуйского тот ро-
зыск.
Бессовестно допрос был учинен!
Отыскивать не так бы должен
правду,
Кто б искренно хотел ее узнать!

Борис

Но правда та мне ведома!

Федор

Ты мог

Обманут быть!

Борис

Нет, не был я обманут!

Федор

*От Шуйского лишь углицкое дело
Ты то узнал!*

Борис

Я прежде знал его!

Федор

Ты?

Борис

Я!

Федор

Отец! Как мог его ты знать?

Борис

*Когда тебе улики дам я в руки,
Что Дмитрий мертв...*

Федор

Как? У тебя иные

*Улики есть, чем те, что собрал
Шуйский?*

Борис

Иные – да!

Федор

*И ты доселе их
Не предъявил?*

Борис

*Я их не предъявлю!
Мне на слово поверить должен
ты!
Димитрий мертв!*

Федор

*Нет, прежде не поверю,
Чем сам увижу те улики!*

Борис

*Ты –
Их требуешь? Ты хочешь их, сын
Федор?
Так знай же все!*

Федор

Нет, нет, отец! Молчи!

*Поверил я! Не говори ни слова –
Поверил я!*

Молчание.

Борис

*Недолго мне осталось
На свете жить. Земли мне рус-
ской слава,
Свидетель Бог, была дороже вла-
сти.
Но, вижу я, на мне благословенья
Быть не могло.*

Федор

*Нет, нет! Оно не может
Быть на тебе!*

Борис

*Ты чист и бел. Тебя
От прикасання зла предохранить
Мне удалось. Господь твою дер-
жаву
Благословит.*

Федор

*О, если б не пришлось мне
Ее принять!*

Борис

*Неизлечим недуг
Душевный мой. Он разрушает те-
ло –
И быстро я, усилиям вопреки,
Иду к концу. В страданье человек
Бывает слаб. Мне ведать тяжело,
Что все меня клянут... Услы-
шать слово
Приветное я был бы рад...*

Молчание.

Федор

Прости!

(Уходит.)

Столовая палата

Великолепно убранные столы в несколько рядов. За ними, в ожидании, сидят бояре. На правой стороне просцениума царский стол с пятью приборами. Несколько лиц разговаривают на просцениуме.

Салтыков

Нам не везет!

Голицын

*Победу над собою
Мы празднуем!*

Салтыков

Неволей торжествуем!

Голицын

*Да полно, так ли плохо? Ведь ви-
ной
В победе этой лишь один Басма-
нов;
Не будь его, Димитрий смял бы
нас!*

Салтыков

*Он нас и смял. Уж наши отступа-
ли,
Как враг того Басманова принес.
Окрысился, уперся – а к нему
Как раз на помощь немцы подо-
спели.*

Голицын

Проклятые!

Салтыков

*Какое горе им!
Борису присягали, за Бориса*

Кладут живот!

Голицын

Басманов за него же!

Салтыков

*А то небось за нас? Собака знает,
Чей ела корм!*

Шуйский

(подходит)

О чем, бояре, вы?

Салтыков

*Да все о том же, князь Василь
Иваныч,
О радости великой.*

Шуйский

*Как бы только
Не горевать пришлось нам! Мне
пишут:
Он вновь собрать успел свои дру-
жины,
К нему идет подмога от Литвы,
А Роща-Долгорукий со Змеевым
Передались ему; Мосальский
также*

И Татев тож!

Голицын

Ты шутишь, князь?

Шуйский

Ей-Богу.

Салтыков

Царь ведает?

Шуйский

*Зачем его тревожить?
Пожалуй, пир сегодняшний та
весть
Испортила б.*

Голицын

*Ну, слава Богу! Лишь бы
Басманова царь не послал опять!*

Шуйский

*Нет, нет, зачем! Нельзя нам на
Москве
Быть без него!*

Салтыков

*Признайся, князь Василий,
Ведь это ты царя-то надоумил
Басманова призвать?*

Шуйский
(смеясь)

*А кто ж еще?
Ведь он себе награду заслужил!*

Голицын

Хитер же ты!

Шуйский

Ну, где уж нам хитрить!

Салтыков

А вот и он!

Входит Басманов, все раздаются.

Шуйский

(идет ему навстречу)

*Челом, боярин Петр
Феодорыч, тебе от всей от Думы!
Утешил нас, ей-Богу-ну! А то
И батюшке-царю кручинно ста-
ло;
Как с вором, мол, не справить-*

ся-то с тем,
С расстригою!

Басманов

Навряд ли он расстрига.

Шуйский

*Расстрига, нет ли – тот же вор.
Теперь,
Чай, не начнет!*

Басманов

*Нет, князь Василь Иванович,
Боюсь, начнет. Хоть он и вор, а
удаль
Нам показал свою. И любо ви-
деть,
Как рубится! В беде не унывает:
Когда его войска погнали мы,
Последний он, и шаг за шагом
только
Нам уступил. Так, говорят, кос-
матый,
Осиленный ловцами, покидает
Добычу лев!*

Шуйский
(смеясь)

*Да ты, никак, боярин,
Не в шутку хвалишь вора!*

Басманов

*Не таюсь,
Мне по сердцу и вражая отвага!*

Шуйский

*А за твою тебе сегодня царь
Воздаст почет!*

Басманов

*Храни его Господь!
Но лучше бы меня теперь у войска
Оставил он. Не надо б дать врагу
Опомниться.*

Шуйский

*И без тебя, боярин,
Его добьют. Ты ж для совета нам
Здесь надобен.*

Салтыков

*Недаром государь
Пожаловал тебя в бояре. Будешь
Нас разуму учить!*

Голицын

*Нам будешь в Думе
Указывать!*

Басманов

*Боюсь, не сумею
Вам быть под стать.*

Голицын

*Мы славимся породой,
А ты умом!*

Басманов

Кто чем богат!

*Входит Семен Годунов. Все ему кланяются.
За ним два стольника несут богатую шубу.*

Семен Годунов

(к Басманову)

*Боярин
Петр Федорыч! Великий государь,
До своего до царского прихода,
Мне приказал приветствовать
тебя
И эту шубу, с своего плеча,
Прислал тебе в подарок!*

Все

(кланяясь Басманову)

*С царской лаской!
Стольники надевают на него шу-
бу.*

Басманов

Не заслужил я милости великой!

Семен Годунов

*То лишь почин. Угодно государю
Тебе такие почести воздать,
Каких еще он никому доселе
Не воздавал!*

Шуйский

*Мое взыграло сердце!
Кому ж и честь, когда не воеводе,
Что от врага лютейшего вконец
Избавил нас!*

(К Семену Годунову.)

*Но успокой, родимый,
Скажи, Семен Никитич, правда
ль: ночью
Недужил царь?*

Семен Годунов

*Нет, миловал Господь,
Одна была усталость.*

Шуйский

Богу слава!

И то сказать, ни день ни ночь покоя

Нет милости его. Зато теперь

Он от хлопот уж может отдохнуть!

Звон дворцовых колоколов. Входит Борис в царском облачении. За ним царевич Федор, царица и Ксения.

Салтыков

(к Голицыну)

Как бледен он!

Голицын

Мертвец!

Борис

(к Басманову)

Боярин Петр

Феодорыч!

Басманов опускается на колени, Борис его подымает.

За доблесть за твою,

За славную за службу и за кровь –
Прими от нас великий наш по-
клон
И от земли русской челобитье!

(Берет у стольника золотое блюдо, насы-
панное червонцами, и подает Басманову.)

Басманов

(принимая блюдо)

Великий царь! За малую ты служ-
бу
Чрез меру мне сегодня воздаешь!
Дозволь мне, царь, вернуться к
войску. Там,
Быть может, мне твою удастся
милость
И вправду заслужить!

(Передает блюдо стольнику.)

Борис

Пожди еще.
Тяжелое принудило нас время
Быть строгими. Москва все эти
дни
Опал довольно видела и казней.
Она должна увидеть на тебе,
Как верных слуг, за правду их, уме-
ет

Царь награждает. Садись со мною рядом.

Садится за стол. По правую его руку царица, Федор и Ксения; по левую Басманов. Бояре размещаются за другими столами. Слуги разносят блюда.

Один боярин

(за крайним столом налево)

*Мне на царевну Ксенью жаль
смотреть,
Вошла в палату, на ногах едва*

Держалася.

Другой

*По женихе тоскует.
Чай, нелегко сидеть в алмазах ей
Да в жемчуге, когда на сердце
смерть!*

Первый

Царевич также невесел.

Другой

А царь-то!

Борис

(к Басманову)

*Не в радостный ты час к нам при-
был, Петр.*

*Семейное меня постигло горе,
Затем порой задумчив я кажусь;
Но славная твоя победа нас
Оправила.*

Басманов

*Великий государь,
Дай Бог тебе веселья и здоровья
И всех врагов под ноги покорить!*

Салтыков

(за другим столом налево)

*Мы похоронный точно пир справ-
ляем.*

*Смотри, как он веселым хочет
быть,
А сам не свой!*

Голицын

*Ему недуг, быть может,
Невозмогу.*

Салтыков

Кабы да тот недуг

*Нам впрок пошел! Царевны Ксеньи
жаль.*

Голицын

Да, жаль ее.

Салтыков

*Что с братом и с сестрой
Мы сделаем, когда на царство
тот
Пожалует?*

Борис

*Царевна Ксения, встань
И дорогому гостю поднеси
Заздравную стопу!*

Ксения

(обходит стол и подносит стопу Басманову, с поклоном)

Уважь, боярин!

Басманов

(принимая стопу)

Во здравие царя и государя!

Все

Во здравие царя и государя!

Борис

(вставая)

*Во здравие боярина Петра
Басманова! Пусть долго он жи-
вет,
На образец другим, земле на сла-
ву,
Врагам на страх!*

Все

*Во здравие его
И много лет!*

Борис

*Да славится вовеки
Святая Русь и да погибнут все
Ее враги!*

Все

Анафема врагам!

Борис

(садясь)

*Семь лет прошло, что я земли ру-
сийской*

*Приял венец. Господня благодать
Была над ней – доколь, подобно яз-
ве*

*Египетской, тот не явился враг,
Над ним же мы победу торже-
ствуем.*

*Час недалек, когда, проклятый
Богом,
Он на земле достойную себе
Приимет мзду. Господь дела кара-
ет*

*Неправые; в сердцах читает он,
И суд его, как громовая туча,
Всегда висит над головою тех,
Что злое в сердце держат умыш-
ленье.*

*Бояре все! Что заслужили б те,
Что, сидя здесь, за царскою тра-
пезой,
В душе своей усердствовали б
тайно
Разбитому Басмановым врагу?*

Голоса

Помилуй, царь!

Борис

Моей бы ждали смерти,

*Чтоб перейти к тому, лихому во-
ру,
Наследника ж хотели б моего
Ему предать?*

Голоса

(с разных сторон)

*Царь-государь, помилуй!
Возможно ли! – И в мысль то не
вместится! –
Нет между нас предателей!*

Борис

*Пусть встанет,
Кто верен мне!*

Все

(вставая)

Мы все тебе верны!

Голицын

(к Салтыкову)

Что, встал небось?

Салтыков

А ты-то?

Голицын

*Поневоле
Подымешься. Не выдать же себя!*

Борис

*Клянитесь мне, что будете слу-
жить
Феодору по вере и по правде!*

Все

Клянемся, царь!

Борис

*Что будете его
Оберегать до смерти и до крови,
Когда меня не станет!*

Все

Все клянемся!

Борис

*Клянитесь мне, что, если между
вас
Кто-либо держит злобу на меня,
Он злобы той на сына не захочет
Перенести!*

Все

Во всем тебе клянемся!

Шуйский

*Уж положися на своих рабов,
Царь-батюшка!*

Борис

*В соборе вашу клятву
Вы целованьем крестным утвер-
дите.
Мы в животе и смерти не воль-
ны –
Я Федора хочу еще при жизни
Моей венчать. От младости он
мною
Наставлен был в науке государе-
вой.
Господь ему превыше лет его
Дал светлый ум, и с духом твер-
дым кротость
В нем сочетал, и правоты любовь,
Нетронутую мудрствованьем
ложным,
В него вложил. Его царенье будет
На радость вам, на славу всей
земле!
Чего я сделать не успел для цар-
ства –
То он свершит –*

(выступает вперед)

*и за него теперь
Заздравный сей я кубок подымаю!*

Все

*Да здравствует царевич! Много
лет
Царевичу Феодору!*

Один боярин

(указывая на Бориса)

Что с ним?

Другой

Шатается!

Борис

Басманов...

Басманов

(подхватывает его)

Государь!

Смятение между боярами.

Ксения

Отец! Отец!

Борис

Мне дурно...

Федор

*За врачом
Бежать скорей!*

Борис

*Не надо... смертный час
Мой настает...*

Его сажают в кресла.

Царица

*Ах, Господи! Не просто
Случился грех! Знать, тут была
отрава!*

Несколько голосов

Отравлен царь!

Борис

*Нет – не было отравы!
Иль мните вы, бессильна скорбь
одна
Разрушить плоть?*

Федор

О, велика твоя
Пред Богом скорбь!

Борис

Сын Федор, Ксенья, дети!
Храни вас Бог! Князь Шуйский, по-
дойди!
Друг друга мы довольно знаем.
Помни,
В мой смертный час я Господа
молю:
Как ты мне клятву соблюдешь,
пусть так
И он тебя помилует! Басманов,
Спеши к войскам! Тебе я завещаю
Престол спасти! О Господи, тя-
жел,
Тяжел Твой гнев! Грехи мои Ты не
дал
Мне заслужить!

Федор

Клянусь тебе, отец,
Не забывать, что искупить я дол-
жен
Их жизнью всей!

Борис

(к боярам)

*Блюдайте вашу клятву!
Вам ясен долг – Господь карает
ложь –
От зла лишь зло рождается – все
едино:
Себе ль мы им служить хотим
иль царству –
Оно ни нам, ни царству впрок ней-
дет!*

Царица

(кланяясь в ноги)

*Свет-государь! Прости меня, в
чем я
Грешна перед тобой!*

Борис

Мой меркнет взор...

Ксения

О Господи! Будь милостив к нему!

Борис

*Простите все! Я отхожу, сын Фе-
дор,*

(встает)

*Дай руку мне! Бояре! Вот ваш
царь!*

(Падает в кресла.)

Занавес опускается.

1868–1869